

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Мошук А.В., Грибова С.В.,
Лисовская Т.В., Сушко В.В.

Межконфессиональные отношения
на белорусских землях
(мусульмане, иудеи, протестанты)

Курс лекций

Брест 2017

УДК 316.35:2-67 (476) (07)
ББК 63.3(4 Бел)6:66.65(4 Бел)
М43

Рецензент:
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой всеобщей истории
УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»
Е.И. Пашкович

Мошук А.В.

М43 Межконфессиональные отношения на белорусских землях (мусульмане, иудеи, протестанты): курс лекций / А.В. Мошук, С.В. Грибова, Т.В. Лисовская, В.В. Сушко. – Брест: издательство БрГТУ, 2017. – 48 с.

ISBN 978-985-493-409-9

Данный курс лекций содержит материалы по истории развития этнических и конфессиональных меньшинств на территории Беларуси. Пособие предназначено для студентов всех специальностей и форм обучения учреждения образования «Брестский государственный технический университет».

УДК 316.35:2-67 (476) (07)
ББК 63.3(4 Бел)6:66.65(4 Бел)

ISBN 978-985-493-409-9

© Издательство БрГТУ, 2017

Содержание

Введение.....	4
ГРИБОВА С.В. Религия в жизни белорусских татар.....	4
МОЩУК А.В. Еврейское население Беларуси. Иудаизм и его течения.....	13
ЛИСОВСКАЯ Т.В. Появление и развитие традиционных протестантских конфессий на белорусских территориях в XVI – XIX вв.	18
ЛИСОВСКАЯ Т.В. Развитие протестантизма на белорусских землях с конца XIX до 1945 г.	22
СУШКО В.В. Поздние протестантские движения на территории БССР в 1945–1985 гг.	30
СУШКО В.В. Деятельность поздних протестантских церквей на территории Беларуси в условиях либерализации советского общества (вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг.) и Республики Беларусь (1990-е – 2000-е гг.).....	36

Введение

В современных процессах становления белорусской государственности, обновления и возрождения исторического и духовного наследия придаётся особое значение религиозному фактору как в деле духовного объединения нации, так и в вопросах государственного строительства. Актуализация конфессиональной проблематики, которая наблюдается в повышении интереса к истории религиозных движений, вызвана демократизацией общественной жизни, что нашло отражение в провозглашении в начале 90-х гг. XX века свободы вероисповедания и в отказе от атеистической идеологии. В результате идейной трансформации белорусского общества произошло повышение уровня религиозности граждан, увеличение числа и активизация деятельности религиозных общин, появление новых для Беларуси религиозных организаций.

Принцип влияния конфессий на формирование белорусской государственности и менталитета граждан республики, закреплённый в Законе «О свободе совести и религиозных организациях» 2002 г., стал определяющим при формировании государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь. В связи с этим в религиозной структуре общества выделены традиционные и нетрадиционные вероисповедания. Традиционными религиями, существующими длительное время на территории Беларуси и оказавшими существенное влияние на становление духовной культуры и менталитета белорусов, признаны православие, католицизм, иудаизм и ислам. Ведущая роль в данных процессах, согласно Закону 2002 г., принадлежит православию.

К нетрадиционным для Беларуси религиям отнесены различные направления позднего протестантизма (непротестантские движения: пятидесятничество, неопятидесятничество, баптизм, адвентизм, иоганская церковь, Новоапостольские церкви, церкви первых христиан, мессианские общины) и новые религиозные образования.

Изучение исторических корней традиционных религий и новых религиозных движений позволяет определить их место в религиозной структуре общества, а также степень их влияния на формирование культуры и духовности белорусского народа.

В данном пособии студентам представлена история появления, развития традиционных и нетрадиционных конфессий, которые представляют религиозные меньшинства в современной Беларуси: ислам, иудаизм и протестантизм.

Данный курс лекций предназначен для студентов всех специальностей и форм обучения и может использоваться при изучении интегрированного модуля «История», специализированных модулей «Этноконфессиональная история Беларуси» и «Религиоведение».

ГРИБОВА С.В.

Религия в жизни белорусских татар

Белорусские татары издавна (более 620 лет) проживают на наших землях, и, разумеется, процесс аккультурации не мог миновать их. Однако, пожалуй, самым существенным, что выделяет их и одновременно объединяет, является их религия, которую белорусские татары, несмотря ни на что, смогли сохранить на протяжении

веков. Именно ислам стал основным фактором их этнического самоопределения и основным препятствием на пути возможной ассимиляции.

Временем возникновения ислама считается 610 год, когда, согласно мусульманскому богословию, последнему пророку Мухаммеду в его 40 лет были ниспосланы ангелом Джабраилом первые аяты (стихи) священной книги мусульман Корана, передача которого длилась 22 года. Таким образом, Коран представляет собой свод высказываний («откровений»), сделанных от имени Аллаха пророком Мухаммедом. Священная книга мусульман состоит из 114 глав (сур), поделенных на аяты. Коран был записан со слов Мухаммеда его сподвижниками. Кроме того, источником вероучения является Сунна (с арабского «обычай, пример») – это действия самого пророка Мухаммеда или те дела, которые он одобрял, к которым призывал. Это слово является синонимом термина «хадис» – предание, легенда о Мухаммеде.

В настоящее время ислам разделен на два основных течения: сунниты и шииты, последние представляют собой партию (от слова «шиа» – партия), которая утверждает, что власть в общине должна принадлежать только потомкам Мухаммеда (то есть детям Фатимы, его дочери, и Али, его двоюродного брата), а не выборным лицам, как это существует у суннитов. Они не принимают Сунну целиком, дополняя ее своими постановлениями, включающими веру в особые посредников между Аллахом и мусульманами – имамов.

Но большая часть мусульман мира принадлежит к суннитам, в том числе и местные, белорусские татары исповедуют ислам суннитского толка. Сунниты (сокращение от Ахл ас-суна ва-л-джамаа – народ сунны и общины) считают законными наследниками пророка четырех халифов и поэтому признают те предания, которые были составлены про Мухаммеда при них. Учение суннитов имеет четыре направления: маликитский, ханафитский, ханбалитский, шафиитский. Белорусские татары придерживаются суннитского учения Абу-Ханифа. Сунниты признают святость Корана и Сунны, которая к IX в. была окончательно оформлена в шести книгах последователями Мухаммеда и является своеобразным комментарием к Корану [1, с. 142].

Заповеди (столпы) Корана требуют веры в Аллаха и его пророка Мухаммеда, совершения молитвы пять раз в день, соблюдения поста в священный для мусульман месяц Рамазан, обязательного пожертвования в пользу обездоленных (закят), паломничества к Каабе в Мекку (хадж).

В результате социологического исследования, которое было проведено в начале 90-х гг. XX в. среди татар Ивья и Новогрудка (Гродненская область), выяснилось, что ислам белорусских татар отличается посредственным уровнем религиозного сознания, который тесно связан с семейно-бытовыми традициями, национальными обычаями, жизненным опытом человека. Но такая размытость идейного содержания компенсируется более значительным эмоциональным началом [2, с. 222].

У местных татар в результате их давнего проживания на белорусских землях сложились некоторые своеобразия религиозного культа, в отличие от классического канонического ислама. Тем не менее, стоит заметить, что на современном этапе, в силу доступности информации и процессов глобализации, молодое поколение религиозных татар ратует за приобщение местных мусульман к нормам классического ислама и унификации религиозных обрядов (т. е. исполнение их без учета местных особенностей).

Акт поклонения, *саяят*, что означает совершение молитвы пять раз в день в соответствующие отрезки времени (рассвет, полдень, послеполуденное время, вечер, ночь), необходим для напоминания мусульманину о его обязанностях, об отношении к Аллаху во время ежедневных забот. Что касается белорусских татар, то нужно отметить, что саяят в своем большинстве они не выполняют. Это делают только единицы, которые считаются чрезвычайно религиозными. Например, в Ивьевской татарской общине совершают молитву 5 раз в день и соблюдают пост (ураза) в течение всего месяца Рамадана около 10 семей (при общем количестве общины около 500 человек).

Говоря о *закяте* (буквально с арабского «очищение») – налоге в пользу обездоленных мусульман, который составляет приблизительно 2,5% прибыли и делает безгрешным пользование богатством, то в таком виде у белорусских татар он практически не сохранился (хотя единицы все же выполняют это требование мусульманской религии и отдают в пользу общины часть своего дохода). Однако близкий ему обычай милосердия *садага* пользуется большим уважением и почетом. В качестве садаги могут быть специально приготовленные сладости (например, гальма – «татарские конфеты», для приготовления которых необходимо равное количество муки, масла, меда), купленные конфеты, печенье, фрукты, которые татары-мусульмане приносят в мечеть на намаз (богослужение) и над которыми читают специальные молитвы, вспоминая при этом своих умерших предков, или молятся за здоровье и благополучие живых. Торжественная раздача садаги является значительной частью религиозного ритуала, которая обычно происходит в конце намаза.

К сожалению, на современном этапе осуществление паломничества к святым местам в Мекку для местных татар – слишком дорогая вещь. Ранее также это могли сделать только самые состоятельные татары. По сведениям историка С. Кричинского, в 1557–1558 гг. три татарина из Беларуси и Литвы совершили *хадж* [3, с. 157]. Через Черное море, Румею (бывшую Византию) они попали в Стамбул. Здесь их с почетом встретили турки, пригласили в свои дома, в мечети, представили султану, который щедро одарил паломников и предложил продолжать путь в его караване. В XIX в. русские подданные магометанского вероисповедания также выезжали за пределы государства, в основном на богослужение в Мекку и Медину [4, л. 9–10].

Первоначальным долгом паломника является посещение Каабы, это Кибла для всех мусульман (то есть направление, в котором они совершают свои молитвы). Кааба – это главная святыня ислама. Этот священный Дом мусульман представляет собой каменный четырехугольник, расположенный внутри мечети аль-Масжид аль-Харам. В углу между южной и восточной стенами Каабы находится черный камень – главный предмет поклонения в ней, поцеловать или прикоснуться к которому стремится каждый паломник. Внутри Кааба облицована цветным мрамором. Сверху ее покрывают черной тканью с вышитыми золотом выдержками из Корана. Вход завешивают атласным покрывалом.

Первым паломническим обрядом является *тауаф*, во время которого мусульманин семь раз обходит вокруг Каабы, читая молитвы. Далее совершаются такие обряды, как *са'и* («быстрое перемещение»), кульминацией считается осуществление молитвы на Арафате (широкая равнина недалеко от Мекки) с полудня до заката 9-го дня месяца зу-ль-хиджа. Следующее место назначения

паломников – долина Муздалифа, где они вместе молятся на закате солнца и читают ночную молитву. Затем они направляются в деревню Мина, где забрасывают собранными камнями три столба, воплощающих собой сатану, который искушал Ибрагима (Авраама) не повиноваться Аллаху, когда тот собирался принести своего сына в жертву Богу. Многие паломники в это время режут жертвенных животных. Таким образом, после трехдневного пребывания в Мине хадж завершается [5, с. 77].

Нельзя сказать, что белорусские татары безразлично относятся к хаджу как акту поклонения Аллаху. Некоторые, поставив себе цель получить титул хаджи, активно к этому стремятся. Но так как это путешествие достаточно далекое и обходится очень дорого, не каждый может себе его позволить. Поэтому в этот день (и не только) белорусские мусульмане отправляются на Ловчицкий (Новогрудкий район, Гродненская область) мизар (кладбище) к могиле Контуся, которая считается чудотворной. По легенде, мусульманин-шляхтич из Ловчиц отправился паломником в Мекку. Оставшись без денег, он не мог возвратиться домой. От местных жителей шляхтич узнал о своем земляке, каждый вечер посещающем мекканскую мечеть. Им оказался пастушок Контусь. Контусь согласился помочь, взяв со шляхтича обещание молчать об увиденном («иначе Аллах покарает меня»), и по воздуху перенес его домой. Но шляхтич нарушил обещание, рассказав все жене. Контусь заболел и умер. Расстроенный шляхтич похоронил его у мечети. Весть о святом пошла по земле белорусской. И в Ловчицы стали наведываться паломники за спасением от бед и болезней.

То, что Контуся считают святым, а к его могиле едут для поклонения и исцеления – особенность белорусских татар, так как в Коране порицается обращение с молитвой о заступничестве перед Богом к каким бы то ни было посредникам. Здесь, по-видимому, прослеживается влияние суфийской традиции, трансформировавшей предание о чудесном полете Мухаммеда в местную мифологию.

Мусульманское летоисчисление ведется от 15 июля 622 г. н. э., когда основатель ислама пророк Мухаммед со своими ближайшими последователями (мухаджирами), по преданию, переселился из Мекки в Медину. Это переселение, *хиджра*, и положило начало мусульманскому летосчислению. Как известно, мусульмане пользуются лунным календарем, который на 11 дней короче солнечного, поэтому одни и те же мусульманские праздники каждый год празднуются на 11 дней раньше, чем в прошлом. Праздники носят татарские и арабские наименования (бытуют преимущественно татарские).

Самым значительным праздником у мусульман является *Курбан-Байрам* – праздник жертвоприношения (по-арабски Ид аль-Адха), который празднуется 3–4 дня. Начинается он 10-го числа зу-ль-хиджа месяца, когда близится к завершению хадж. Подготовка к празднику начинается заранее. Уже за 20 дней не разрешается устраивать застолья, веселиться, надевать новую одежду, стричься и т. д. Но, как правило, активно готовиться к празднику начинают за неделю. Набожные мусульмане начинают поститься за 10 дней, а все остальные – за день до наступления Курбан-Байрама.

На праздник Курбан-Байрам в татарской мечети происходит торжественное богослужение, читаются проповеди, после чего местные мусульмане приносят жертву Аллаху в виде таких животных (курбанов), как быки, бараны, козы, петухи (последние же, надо отметить, не являются в исламе жертвенными живот-

ными). Курбана режут в память о том, как Ибрагим был готов пожертвовать Аллаху своего сына Исмаила, но Аллах послал ангела, и тот принес Ибрагиму для жертвы барана, чем спас жизнь Исмаила. Верующие мусульмане стремятся пожертвовать курбана, ведь, согласно исламу, тот, кто не сделает этого, не сможет перейти по тонкому, как волос, мосту над пропастью. Этот мост можно преодолеть на спине курбана, когда-то отданного в жертву [3, с. 160]. Количество пожертвованных обычной курбанов может быть разной. Обычно режут во время праздника около 7 животных. По исламской традиции мясо жертвенного животного должно быть разделено на 3 равные части. Одна из них принадлежит хозяину животного, его семье, вторая раздается друзьям, соседям, а третья – бедным, нищим. Однако по местной традиции мяса курбана разделяется на одинаковые части в зависимости от количества домов в общине. Таким образом, каждая семья после жертвоприношения получает определенное количество мяса для приготовления праздничного обеда.

Вторым большим мусульманским праздником является *Ураза-Байрам или Рамадан-Байрам* (по-арабски Ид аль-Фитр). Он приходится на первый день месяца шавваль и отмечается три дня. Это праздник окончания поста (*саум*), который татары-мусульмане должны выдерживать весь предыдущий месяц Рамазан. Месяц этот является священным, поскольку «месяц Рамадан есть месяц, в котором Коран был дан... Поэтому каждый, кто будет в этом месяце дома, должен поститься весь месяц» (Коран, сура «Аль-Бакара», аят 185) [6, с. 25].

Большое значение татары придают последним трем ночам перед окончанием поста. Особенно святой считается *Кадр-ночь, ночь Предопределения*, когда, по мусульманскому преданию, Мухаммед получил откровение пяти первых стихов 97 суры Корана. Принято считать, что ночь Предопределения выпадает на 27 день месяца Рамадана. Кадр-ночь проводится в мечети, верующие читают Коран и передают в молитвах свои просьбы Аллаху и ангелам.

Праздник *Мевлюд* (по-арабски Мевлид ан-наби) посвящен рождению пророка Мухаммеда. Он отмечается в 12-й день месяца раби аль-авваль. В этот день в мечетях происходят специальные богослужения, в домах устраиваются застолья. Этот праздник предоставляет всем мусульманам возможность выразить свою любовь и уважение к пророку.

Торжественное празднование дня рождения пророка Мухаммеда – это также особенность культуры белорусских мусульман, так как в классическом исламе не принято праздновать дни рождения. На Востоке день рождения вообще не считается особым праздником. В данном случае очевидно влияние христианской культуры Беларуси на белорусских мусульман и особое почитание в католических ВКЛ и Польше праздника Рождества Христова. Таким образом, можно заметить, что белорусские мусульмане уделяют большое внимание своим главным праздникам, торжественно отмечают их и придают им особый духовный смысл.

Так же стоит отметить, что праздничным днем у мусульман считается пятница (*джума*). Согласно преданиям, именно в пятницу родились пророк Мухаммед и его зять Али, и свет ислама стал расширяться именно в пятницу. В этот день татары физически не работают, считают его днем отдыха. Они посещают мечеть, где под руководством имама совершают намаз (богослужение).

Как известно, религиозные книги мусульман написаны на арабском языке, а так как местные татары им в основной своей массе с XVI века уже не владели, необхо-

димо было осуществлять специальное обучение, чтобы уметь их читать. Учить начинали с детства. В татарских семьях обучение ребенка рассматривалось как важнейшая обязанность родителей. В связи с этим у белорусских татар с давних времен действовали мусульманские школы – мектеб. О них вспоминал автор «Рысале» в 1558 г., одновременно жалуясь на отсутствие средних и высших теологических школ, которые имелись при мечетях во всем исламском мире. Во времена правления короля Речи Посполитой Стефана Батория способных учеников направляли для дальнейшего обучения в арабские школы, о чем сообщал посланник папы римского иезуит Пасевина в 1579–1581 годах в мемориале о положении и потребностях Виленской парашии [3, с. 176].

Школы по изучению Корана действовали в каждом крупном поселении татар. Учил детей или сам руководитель прихода – мула, или его помощник – муэдзин, или специально предназначенный для этого человек – годжий (от турецкого «хаджа-пан» – учитель), или приглашали уважаемых, хорошо подготовленных старых людей. Функцию годжия в основном выполняли мужчины, однако среди них были и женщины – годжини (в Ляховичах, Сандиковшизне, Смиловичах, Новогрудке). Образовательный процесс происходил или в доме учителя, или в отдельном здании, которое содержалось на средства общины. В небольших поселениях, где жило мало мусульман и не собиралось необходимого количества (5–10) детей для школы, родители нанимали учителя-мусульманина непосредственно для своего ребенка.

В мусульманскую школу дети шли с 6–8 лет. Начало занятий являлось значимым и радостным событием в мусульманской семье, поэтому накануне этого раздавали садагу (печенье, конфеты, фрукты). Обычно занятия происходили в воскресенье, но могли быть и чаще.

Годжий в школах, прежде всего, знакомил с арабским письмом. Когда дети усваивали написание букв и произношение отдельных звуков, они начинали читать Коран, разделенный для практичности на 30 книжек (каждая по-арабски называется суфра). Чтение сразу было очень медленным, дети с трудом произносили отдельные аяты, начиная от первой суфры. Ученик, который по буквам читал Коран, назывался бискич (с турецкого – лестница). Затем дети осваивали сюрзем (от турецкого «сюратле» – очень быстро, живо), то есть читали гладко, без остановки. Наконец, начинали петь Коран в соответствии с определенными правилами. Тот, кто прочитал и пропел его до суры «Я-Син», получал арабское название Шахир (знаменитый). В конце концов, ученик, который таким образом уже хорошо познакомился со Священной книгой, назывался куранжем. Он должен был пропеть весь Коран три раза с левой и правой стороны [3, с. 177–178].

В связи с окончанием учебы в школе белорусские татары очень торжественно отмечали своеобразный праздник – Ляхи. Есть сведения о том, что во время такого праздника в Ивье (совр. Гродненская область) 15 апреля 1937 года, организованного в честь 14-летнего Магомета Шабановича, присутствовало более 150 человек. Надо отметить, что вообще в Западной Беларуси, во время нахождения этой территории в составе польского государства, для традиционного образования татар-мусульман были созданы хорошие условия, а для получения мусульманского образования на более высоком уровне детей направляли в Югославию, Боснию, где они обучались в медресе – среднем учебном заведении, которое давало не только религиозное, но и общее среднее образование. Наиболее способные его ученики дальше могли обучаться в мусульманских

высших учебных заведениях в арабских странах [7, с. 11–12]. А вот на территории Советской Белоруссии в это время мусульманские школы вообще закрывались и исламское образование приходило в упадок. Свою работу школы смогли возобновить только в конце 80-х годов XX в., когда начался процесс национально-культурного возрождения белорусских татар.

Начиная с этого времени, развитие исламского образования в Беларуси условно можно разделить на 3 периода.

Первый период – 1989–1993 годы. Это время до образования муфтията – Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь. Вся исламская работа велась под эгидой Общественного объединения татар-мусульман «Аль-Китаб». Начали работать первые воскресные школы для татарских детей в Ивье, Новогрудке, Минске, Гродно, Слониме и Смиловичах. Проводились первые детские мусульманские лагеря в Стайках. В роли учителей охотно согласились выступить многие студенты-арабы города Минска. За сравнительно короткое время воскресные школы этих населенных пунктов стали настоящими центрами приобретения детьми, а зачастую и взрослыми, знаний и обычаев, необходимых для правоверного мусульманина. Однако ислам преподавался ими не в белорусской татарской традиции, а в арабской. Привносились зачастую несвойственные местным татарам-мусульманам элементы ислама, связанные с его доминирующей позицией по отношению к другим религиям.

Второй период (1994–1997 годы) связан с регистрацией муфтията Беларуси, который и начинает руководить мусульманским образованием. Начало этого периода характеризуется взлетом интереса к исламу. Например, в минской воскресной школе действовало пять классов, а занятия посещали около 50 человек.

В это время даже появлялись проекты пойти дальше создания и деятельности традиционных воскресных школ путем создания в одном из городов Беларуси – Новогрудке или Слониме – медресе со средним мусульманским образованием для мусульман Беларуси, Польши, Литвы, Западной России и Северной Украины. Но этот проект так и остался на бумаге.

Вторая часть этого периода ознаменована спадом интереса к исламу. Начались перебои в работе, проявилось недостаточное внимание со стороны организаторов. Кроме того, часть учеников воскресной школы посещали ее с целью лишь удовлетворить потребность общения, представляя школу не более чем клубом по интересам. Столкнувшись с учебным процессом, такие люди перестали быть учениками.

Третий период – с 1998 года. Время планомерного и осознанного роста мусульманского образования. Воскресные школы действуют в Минске, Новогрудке, Ивье, Гродно, Смиловичах, Узде, Орше, Клецке, Глубоком, Молодечно, время от времени в Ляховичах, Слониме, Ошмянах.

С целью лучшей подготовки молодежи к жизни согласно мусульманским нормам используются и другие формы и методы работы с ней. Желанную эффективность дают летние лагеря (мухайемы) для мусульманских детей. Впервые их стали организовывать в 1994 году. Функционируют лагеря небольшой срок, иногда только на протяжении недели, но и за это время при правильной организации работы удается многое сделать. Вместе с проведением различных оздоровительных мероприятий большое внимание в таких лагерях придается исламскому воспитанию юношей и девушек: объясняются основы мусульманской религии, идет обучение правильному выполнению омовения, намаза, проводятся уроки исламской духов-

ности, что способствует осмысленному приобщению молодежи к традиционной вере своих предков.

Нельзя не обратить внимание в контексте изучения религиозной жизни белорусских татар на их рукописные мусульманские книги, которые испокон веков использовались как для обучения детей, так и для богослужения.

Коренное христианское население все книги татар называло *китабами* (с арабского «книга»). Однако сами потомки тюрков разделяли священные тексты в зависимости от содержания на основные: Кораны, тефсиры, *китабы*, полукитабы, *хамаилы* и вспомогательные: *теджвиды*, *суфры*, словари. Но надо отметить, что такая типологизация носит весьма условный характер.

Уникальность религиозных книг белорусских мусульман заключается в том, что они написаны на местном языке, но арабским письмом. Например, в Коранах, кроме оригинального текста на арабском языке, помещены дополнения на белорусском или польском, написанные арабской вязью. Такая особенность была связана с тем, что арабский язык знали только единицы. Все остальные верующие, не понимая слов молитвы, не могли знать, в каком случае нужно ее читать. Для этого и писались на основе букв арабского алфавита комментарии и рекомендации к каждой молитве, но уже на белорусском, польском или русском языке (а иногда и на смеси языков), в зависимости от того, кто ее переписывал, какой язык лучше знал, в какой период писалась та или иная религиозная книга.

Для передачи всех оттенков славянских языков в арабском алфавите, который состоит из 28 букв, знаков не хватало, и поэтому к ним дополнительно вводилось несколько новых букв.

Осваивать Коран помогал так называемый *Теджвид* – учебник, где содержались указания как читать Коран. Там описываются произношение арабских звуков, правила расстановки пауз при чтении и т. д.

Понять содержание Корана помогал *Тефсир*. Тефсиры в мусульманской традиции содержат различные комментарии к тексту Корана. Особенность местных Тефсиров в том, что они, в сущности, представляют собой перевод Корана с элементами комментария. Наряду с арабским текстом в них расположен подстрочный перевод на «польско-белорусский» язык, написанный арабской вязью (наискосок под оригинальным текстом). Самый старый сохранившийся Тефсир – это рукопись 1686 года (в Центральной научной библиотеке им. Я. Коласа в Минске), однако в нем славянский перевод начинается только с суры 19.

Такого рода подстрочный перевод характерен не только для Тефсиров. Тексты разных размеров с подстрочным переводом встречаются и в других видах рукописей белорусских татар (*теджвиде*, полукитабе, китабе, *хамаиле*). Такое оформление текста (с подстрочным) происходило от персидских рукописей, продолжалось в тюркских рукописях и так перешло белорусским татарам.

Тефсир – книга необыкновенно редкая в татарских домах, самая дорогая и объемная из всех видов татарских рукописей. Типичный Тефсир белорусских татар состоит из 400 – 500 листов формата 35×20 см, но полные книги, включавшие весь Коран, достигали размера в 1000 страниц.

Китабы содержат сказания о Мухаммаде, описание религиозных обрядов, много текстов фольклорного характера, полемические тексты.

Книгой ежедневного использования считался *Хамаил* (арабское слово «хамаил» буквально означает – «то, что носится с собой») – книга малого формата,

в которой были собраны молитвы на арабском и тюркском языках, отдельные суры, аяты Корана, толкования религиозных обрядов, а также советы по лечению болезней, толкования снов, календари счастливых и несчастливых дней. Это был справочник, собрание советов на все случаи жизни. Традиционные мусульманские тексты были адаптированы к новой действительности, добавлялись и новые тексты. Отличительной чертой Хамаилов белорусских татар было описание обрядов, поэтому считать однозначно, что хамаилы белорусских татар целиком происходили из определенных тюркских образцов, нельзя.

Из-за того, что в Хамаиле помещались ежедневные молитвы и ряд магически-астрономических указаний, он стал наиболее любимой белорусскими мусульманами книгой для богослужения. Даже его формат приспособлен для практичного ежедневного использования. Так как правила и заклинания оттуда применялись при различных болезнях, а так же люди находили там ответы на свои сны, книга имела значение советчика в жизни, и мусульмане охотно и часто ее переписывали. Занимались обычно этим муллы, муэдзины, годжии и люди пожилые, неспособные к физическому труду, но глубоко верующие. Переписывались книги преимущественно осенью и зимой. На один Хамаил затрачивалось несколько месяцев, а на Коран – и больше.

Традиция переписывать от руки священные мусульманские книги, по утверждению специалистов, прервалась только во второй половине XX в. Зарегистрированы Хамаилы, переписанные в 1971 и 1986 гг. Встречаются Хамаилы, написанные кириллицей и латинскими буквами. Эти книги предназначались для тех татар-мусульман, которые уже не знали арабское письмо. Такие Хамаилы известны со второй половины XIX в. [8].

Прототипами рукописей белорусских татар были арабские и тюркские религиозные книги, но их название и содержание имели определенные отличия от названий и содержания рукописей белорусских татар. Причиной послужило то, что книжная культура белорусских татар попала под воздействие местных традиций, приобрела специфические черты.

Итак, мусульманские книги белорусских татар писались в основном арабским письмом. Большинство их написано на двух или трех языках: арабском, тюркском, белорусско-польском языках. Особенности письменности белорусских татар проявляются в наличии элементов, характерных для христианской культуры Запада, и элементов, характерных для мусульманской культуры Востока.

На сегодняшний день в государственных коллекциях Беларуси насчитывается 47 (включая фрагменты рукописей) рукописных книг татар Беларуси [8].

Таким образом, очевидно, что белорусские татары с уважением относятся к своей религии, мусульманским праздничным дням, стремятся к совершению религиозных культов, хотя и с определенными особенностями, которые сложились у них в отличие от классического ислама в результате их более чем шестисотлетнего проживания на белорусских землях в христианском окружении.

Список использованных источников и литературы

1. Васильев, Л. История религии Востока / Л. Васильев. – М., 1999. – 432 с.
2. Ленсу, М. Эволюция мусульманского культа у белорусских татар / М. Ленсу, М. Мамаразаков // Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы: матэрыялы Першай міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. да 600-годдзя татарскага

асадніцтва на землях Беларуска-Літоўскай дзяржавы, распачатага пры Вітаўце Вялікім, Мінск, 26–27 сак. 1993 г. : у 3 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: І. Александровіч [і інш.]. – Мінск, 1994. – Ч. 2. – С. 221–224.

3. Думін, С. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць / С. Думін, І. Канапацкі. – Мінск : Польша, 1993. – 206 с.

4. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў г. Гродна (НГАБ у г. Гродна). Фонд І. Канцэлярыя гродзенскага губернатара. – Воп. 23.– Спр. 770.

5. Ханиф, С. Что должен знать каждый об Исламе и мусульманах / С. Ханиф. – Киев : Молодь, 1998. – 132 с.

6. ар-Рахман Сафи аль Мубаракфури. Мухаммад / ар-Рахман Сафи аль Мубаракфури. – Москва : Бадр, 2001. – 323 с.

7. Канапацкі, І.Б. 3 гісторыі мусульманскай адукацыі татарскай дыяспары на Беларусі / І.Б. Канапацкі, А.-Б. Шабановіч // Нацыянальная адукацыя. Адукацыя дыяспар: тэматычны зб. навук. прац. / Міжнар. акад. вывучэння нац. меншасцей ; навук. рэд. С.А. Яцкевіч. – Брэст, 1998. – Кн. ІХ. – С. 10–14.

8. Титовец, Е.И. Хамаилы татар Беларуси (новые поступления в государственные коллекции) [Электронный ресурс] / Е.И. Титовец. – Режим доступа: <http://www.belrus-seminar2008.narod.ru/CNB-Titovec.pdf>. – Дата доступа: 15.10.2017.

МОЩУК А.В.

Еврейское население Беларуси. Иудаизм и его течения

Эволюция еврейского населения Беларуси

Первые упоминания о еврейском населении на территории современной Беларуси относятся к XIV в. В 1383 (либо в 1388) и 1389 гг. великий князь литовский Витовт своими грамотами даровал привилегии евреям Бреста и Гродно.

В XIV–XV вв. отмечается массовая миграция еврейского населения из немецких городов в Польшу и Великое княжество Литовское. Уже к концу XV века в Польше и ВКЛ насчитывается более 20 тыс. евреев, за которыми закрепляется название «литваки».

К началу XVI в. на территории княжества были основаны еврейские общины в Бресте, Владимире-Вольинском, Гродно, Луцке и Троках. С 1503 по 1569 гг. возникли новые еврейские поселения в Кобрине, Пинске, Ляховичах, Слониме и Сураже. В это же время создаётся ядро будущих еврейских общин в Витебске, Дрогичине, Каменец-Литовске, Минске, Могилёве, Бобруйске, Новогрудке, Полоцке, Глубоком, Мотоле, Пружанах и ряде других городов Беларуси.

Правовой статус еврейского населения ВКЛ оформился в период правления Жигимонта I Старого (1506–1548). Согласно целому ряду законодательных актов евреи освобождались от военной повинности, уравнивались в податном отношении с мещанами, им предоставлялась свобода торговли и ремесла. Именно с этого периода знатные евреи в официальных документах стали называться «панамии». Подобно шляхтичам, они получили право ношения холодного оружия.

В 1551 г. белорусские евреи получили право избрания раввинов, тяжбы между ними стали решаться еврейскими судами на основе еврейского права. Высшим органом еврейского самоуправления стали Ваады – съезды раввинов и

кагалных (общинных) представителей. Еврейские общины Беларуси объединялись в составе так называемого «Литовского Ваада». В 1623 г. в Брест-Литовске собрался первый Ваад белорусских и литовских общин.

XVII–XVIII столетия стали периодом серьёзных потрясений для еврейского населения ВКЛ: казацко-крестьянская война 1648–1649 гг., так называемая русско-польская война 1654–1667 гг., шведская интервенция, Северная война – все эти катаклизмы сопровождались массовыми погромами еврейского населения Беларуси. Так, в ходе восстания Богдана Хмельницкого и последовавших за ним русско-польской и польско-шведской войн погибло около 86 тысяч белорусских евреев.

В результате разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. территория ВКЛ (в т. ч. территория современной Беларуси) вместе с проживавшими там евреями вошла в состав Российской империи. Уже после первого раздела Речи Посполитой в составе России оказалось около 55 тыс. белорусских евреев. Сенатским указом 1775 г. было узаконено существование кагалов, а сами евреи были выделены в особую податную и сословную единицу. С 1780 г. евреи получили право записываться в купечество и участвовать в городском самоуправлении.

С 1794 г. указом Екатерины II в Российской империи (в том числе и на территории белорусских губерний) вводилась «черта оседлости» еврейского населения, согласно которой евреям разрешалось «отправлять купеческие и мещанские промыслы», а их проживание ограничивалось городами и местечками.

Согласно переписи 1897 г., в Беларуси проживало более 900 тысяч евреев, или 21,1% еврейского населения черты оседлости Российской империи. При этом они являлись второй по значимости, после титульной, этнической группой на белорусских землях, опережая по количественным показателям и удельному весу даже традиционную многочисленную польскую диаспору.

Февральская революция 1917 г. ликвидировала «чёрту оседлости». 20 марта 1917 г. Временное правительство приняло «Постановление об отмене всех национальных и вероисповедных ограничений». Однако это не привело к улучшению положения белорусских евреев. В 1919–1922 гг. они стали жертвами погромов со всех сторон: и польских войск, и формирований Булак-Булаховича, и частей, находившихся под идейным руководством Бориса Савинкова, и просто банд грабителей («зеленых»), и частей Красной Армии. Всего на территории Беларуси в этот период было совершено около 225 погромов.

Первая мировая и Гражданская войны привели к ускорению процесса урбанизации белорусского еврейства и его массовому оттоку за пределы республики. В 1920-х гг. в результате проведения новой экономической политики была разрушена хозяйственная структура еврейского местечка. Десятки тысяч бывших ремесленников и торговцев лишились не только постоянного заработка, но и гражданских прав, став так называемыми «лишенцами».

В июне 1919 г. комиссариат по еврейским делам Народного комиссариата по делам национальностей обнародовал решение о роспуске еврейских общин: еврейская община была распущена, язык иврит запрещен, как и обучение в еврейских религиозных учреждениях – хедерах и нешивах, закрывались синагоги. Советская власть создала для евреев советскую систему образования, просвещения и культуры на языке идиш.

В сентябре 1939 г., после начала Второй мировой войны, в состав Советской Беларуси были включены территории Западной Беларуси. В итоге, по разным оценкам, накануне Великой Отечественной войны на территории Беларуси проживало от 800000 до 1000000 евреев.

Великая Отечественная война стала КАТАСТРОФОЙ белорусского еврейства. В 1941–1945 гг. здесь погибло 983 тыс. евреев, в том числе 85 тыс. иностранных евреев.

В ходе послевоенной антиеврейской кампании – «борьбы с космополитизмом» – в республике были закрыты все еврейские школы и культурные организации. В 1940–1950-е гг. была практически прекращена деятельность религиозных общин. Численность еврейского населения республики в послевоенный период сократилась со 150 000 в 1959 г. до 112 000 в 1989 г. Главным фактором сокращения численности в 1970–1990-е гг. стали миграционные процессы и ассимиляция. До 1989 г. эмиграция евреев из Советского Союза не носила массового характера. Разрешение свободного выезда за границу в 1989 г. положило начало массовой эмиграции белорусских евреев в Израиль. Пик эмиграции из Беларуси приходится на 1989–1991 гг. За три года туда выехало 62 389 человек.

На современном этапе наибольшая концентрация еврейского населения наблюдается в крупных городах республики: Минске, Бресте, Витебске, Гомеле, Могилёве, Гродно, Бобруйске, Полоцке, Мозыре, Барановичах и Пинске.

Иудаизм и его течения на территории Беларуси

С появлением постоянного еврейского населения на территорию Беларуси проникает новая религиозная система – иудаизм.

Иудаизм – это религия еврейского народа, возникшая на рубеже II–I тыс. до н. э. Термин «иудаизм» происходит от греческого *йудаймос*, появляющегося в еврейско-эллинистической литературе на рубеже I в. до н.э. и обозначающего еврейскую религию как противопоставление эллинистическому язычеству.

Иудаизм представляет собой не только веру, но и комплекс правовых, этических и обыденно-практических представлений, которыми руководствуются иудеи на протяжении нескольких тысячелетий. Это первая монотеистическая религия, ставшая в дальнейшем базой для христианства и ислама.

Формированию иудаизма предшествовал политеистический этап в жизни древних евреев. Во II тыс. до н.э., по всей вероятности, уже складывается культ племенных богов еврейских племён. Он стал первым шагом на пути к монотеизму. Одним из таких племенных богов был Яхве (в позднейшем варианте Иегова). Со временем он превратился в единственного и единого Бога иудеев.

Комплекс морально-правовых норм, а также догматических постулатов иудаизма, согласно легендарной традиции был сформулирован в договоре между Яхве и Моисеем на горе Синай. Яхве заключил с евреями договор (завет), по которому они должны были жить, соблюдая заповеди, а Бог взамен обещал им даровать «землю обетованную». Заповеди стали основными моральными принципами, а также правовыми нормами для еврейского общества. Данные заповеди изложены во второй книге Ветхого Завета «Исход» и сводятся к декларированию:

- единобожия,
- запрета на идолопоклонство, на упоминание имени бога всуе,
- предписания чтить субботу и родителей,
- запрета на убийство, ложь, воровство, прелюбодеяние и осуждения зависти.

Вторым этапом становления иудаизма стал VI–V вв. до н. э. – т. н. период Второго храма. Это эпоха, когда окончательно были вытеснены политеистические пережитки, монопольное положение занял культ Яхве. Поклонение другим богам стали считать источником всех бед. Культ Яхве был максимально возвеличен.

Усилилось почитание пророка Моисея, окончательно утвердилась идея богоизбранности иудеев. Были запрещены браки с иноплемениками, язычниками, началась борьба за «чистоту крови». Именно на этом этапе закончилось со-

ставление Священного писания. Самой главной книгой для иудеев стало «*Пятикнижие Моисея*» или «*Тора*»:

- Первая книга «Бытие» посвящена событиям от сотворения мира до египетского плена евреев.

- Вторая книга «Исход» рассказывает о Моисее и выходе евреев из египетского плена. А также о получении десяти заповедей от Бога и заключении договора с ним.

- Третья книга «Левит» описывает обряды и религиозные нормы.

- Четвёртая книга «Числа» и пятая «Второзаконие» излагают историю еврейского народа после египетского плена.

Наряду с «Торой» иудеи почитают и другие книги, входящие в состав Ветхого Завета Библии: «Книгу Судей Израилевых», книги царей, «Псалтирь» (сборник псалмов Давида), «Книгу Притчей Соломоновых», «Книгу Песни Песней Соломона», книги пророков и др. Признание этой литературы канонической является общим для иудеев и христиан. Однако христианская религия в большей степени строится на положениях Нового Завета, который для иудеев священной литературой не стал.

Период Второго храма стал кульминацией в развитии иудаизма, с другой стороны, к рубежу двух эр проявились кризисные черты в этой религии. В целом, время с X в. до н. э. по I в. н. э. стало периодом существования изначального, классического иудаизма.

Со II в. начинается серьёзное реформирование иудаизма, которое приводит к постепенному складыванию современного варианта этого вероисповедания. Начинается синагогальный период в развитии религии. В дальнейшем носителями иудаизма стали евреи диаспоры, то есть «рассеявшиеся» по миру. Взамен единого культового центра на Святой земле появляются синагоги по всему свету.

Синагога представляет собой не только молитвенный дом, но и общественное здание, центр еврейской общины. По набору функций синагога близка к исламской мечети. Главным отличием синагоги от Иерусалимского храма является отсутствие жертвенника. В синагоге молятся, но не приносят жертвы в отличие от древней культовой практики. Иудеи могут прийти в синагогу за советом по любому поводу и в любой жизненной ситуации получить комментарий и совет раввина, основанный на Торе и Талмуде.

Талмуд – это развёрнутый комментарий к Торе, составленный в III–V вв. Он является основным сводом религиозных предписаний, имеет большой объём. Тексты Торы и Талмуда тщательно изучаются мальчиками в синагогальных школах под контролем учителей – меламедов.

В древнем иудаизме основой религии была идейная сторона. Культовая была развита в меньшей мере. В иудаизме диаспоры основное значение приобрёл ритуализм, появилась масса культовых зданий, особое внимание стало уделяться соблюдению обрядов, следованию пищевым запретам. Иудеям было предписано потреблять только кошерную пищу. Запрещается, как и в исламе, употребление свинины. Во время Пасхи иудеи едят мацу – пресные лепёшки без соли и дрожжей.

Иудеи особо отмечают ряд праздников. К их числу, например, относится иом-кипур – праздник судного дня, его встречают после наступления лунного нового года. Это день покаяния за грехи, определяющий дальнейшую судьбу человека.

Евреи свято чтут заповедь о почитании дня субботнего. Суббота – шаббат – это священный день недели, напоминающий о том, что за шесть дней Бог сотворил мир и людей, а седьмой день стал днём отдыха. Подобно богу люди должны седьмой – субботний день – отдыхать от любых видов работ.

Особенностью развития иудаизма в Восточной Европе, в том числе и на территории Беларуси, стало доминирование одного из его течений – хасидизма.

Хасидизм – религиозное движение, возникшее в восточноевропейском иудаизме во второй четверти XVIII в.

Хасидизм возник в условиях кризиса и разделов Речи Посполитой. Под влиянием изменяющихся политических, социально-экономических и этноконфессиональных условий жизни в рамках еврейской диаспоры возникают группы так называемых хасидов, учение которых отличалось мистицизмом.

Группы первых хасидов были малочисленными и закрытыми, и их влияние на широкие массы евреев незначительным. Географически мистические группы возникли сперва на южных окраинах РП, затем на Волыни, в Беларуси и Галиции.

Судьба иудаизма достаточно специфична: настаивая на этнической замкнутости, она не получила большого числа последователей. Утратив «землю обетованную», расселяясь по миру, евреи сумели сохранить свою религию и свою культуру. Вера в свою исключительность помогала евреям адаптироваться в любых условиях и жизненных обстоятельствах, в любом уголке земного шара, тем более что религия веками вырабатывала в них покорность и смирение, принятие судьбы такой, какая она есть. Ветхозаветные предания учат, что, чтобы то ни было, надо верить, надеяться, не впадать в уныние, никогда не бояться начать всё заново «с нуля». Значение иудаизма огромно не только в истории еврейского народа, но и всех христиан и мусульман, во многом, заимствовавших древнееврейские космогонические, космологические, этические представления, а также некоторые обряды.

Список использованных источников и литературы

1. Бажнаў, Ю.В. Асвятленне нацыянальных меншасцей Беларусі ў беларускіх энцыклапедычных выданнях / Ю.В. Бажнаў // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы навук. канф., (Мінск, 6–7 снежня 2001 г.) / У.І. Навіцкі, М.С. Сташкевіч. – Мінск: Дэполіс, 2001. – С. 369–372.

2. Батяев, В.Ф. Расселение и этнодемографические особенности белорусских евреев (по материалам переписей) / В.Ф. Батяев // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі: зб. нав. арт. / БДПУ пад рэд. А. Кавалені. – Мінск: БДПУ, 1998. – С. 57–76.

3. Беларусіка = ALBARUTHENICA. [Кн.] 4: Яўрэйская культура Беларусі і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі / Міжнар. Асац. Беларусістаў, Нац. навук. – асвет. цэнтр імя Ф. Скарыны; Рэд.: В. Рагойша [і інш.] – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – 381 с.

4. Герасимова, И.П. Еврейская национальная культура в Беларуси и отношение к ней евсекции ЦК КП(б)Б в 20-е годы / И.П. Герасимова // Нацыянальная палітыка і міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў XX стагоддзі. – Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1997. – С. 82–100.

5. Герасімава, І. Навуковае жыццё яўрэяў Беларусі ў 1920–1930-я гады / І. Герасімава // Нацыянальныя меншасці Беларусі: пэматычны зб. навук. прац. / Нав. рэд. С.А. Яцкевіч. – Брэст–Мінск–Віцебск, 1996. – С. 65–67.

6. Дарашэвіч, Э. Этнаканфесіянальныя ўзаемаадносіны ў кантэксце нацыянальнай і культурнай палітыкі / Э. Дарашэвіч // Нацыянальныя меншасці Беларусі: пэматычны зб. навук. прац. / Нав. рэд. С.А. Яцкевіч. – Брэст–Мінск–Віцебск, 1996. – Кн.1 – С. 62–64.

7. Иоффе, Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси: Краткий науч.-попул. очерк / Э.Г. Иоффе. – Минск: Арти-Фекс, 1996. – 292 с.

8. История еврейского национального движения 1870–1914. – Иерусалим: Библиотека-Алия, 1996. – 196 с.

9. История еврейского национального движения 1914–1949. – Иерусалим: Библиотека-Алия, 1996. – 244 с.

10. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX стст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: ВП Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

11. Рот, Сесиль. История евреев / Сесиль Рот. С древнейших времён по шестидневную войну / Перевод с английского. – Иерусалим, Б.г. – 428 с.

12. Смилевичкий, Л. Евреи Беларуси: из нашей общей истории. 1905–1953. Сборник статей / Л. Смилевичкий. – Минск: АРТИ-ФЕКС, 1999. – 362 с.

ЛИСОВСКАЯ Т.В.

Появление и развитие традиционных протестантских конфессий на белорусских территориях в XVI – XIX вв.

Протестантизм: общие черты

Протестантизм (от лат. *protestatio* — публично доказывающий) – христианская конфессия, которая сформировалась в начале XVI в. после обнародования 31 октября 1517 г. Мартином Лютером «95 тезисов» в Виттенберге. В Тезисах М. Лютер критиковал учение об индульгенциях, чистилище, молитве за умерших и спасении заслугами святых. В целом этот документ был выражением растущего недовольства официальным католицизмом. Впоследствии Лютер отверг папскую власть, особую благодать священства и его посредничество в спасении, потребовал упростить обрядность, подчинить церковь государям.

Основные вероучительные принципы протестантизма основываются на *Quinque sola* – 5 «только»:

Sola Scriptura – только Библия является священной книгой;

Sola fide – только верой человек может получить спасение;

Sola gratia – только по благодати Бога, а не по заслугам дано спасение;

Solus Christus – только Христос посредник между человеком и Богом;

Soli Deo Gloria – только Богу слава.

Характерной чертой протестантизма является его многогранность, протестантизм развивается не как монолитная конфессия, а по мере развития делится на множество различных направлений. К традиционным протестантским конфессиям относят лютеранство, кальвинизм, пресвитерианство, антиринитаризм. К поздним протестантским деноминациям относятся баптизм, пятидесятничество, адвентизм методизм и др.

Отсутствие принципиального противопоставления духовенства мирянам, культа святых, икон, celibата, минимум таинств (крещение и причастие) — привлекли немало сторонников и на территории, где веками господствовала традиционная христианская церковь. На белорусских землях протестантские деноминации появляются в контексте их развития в Западной Европе: XVI в. – лютеранство и кальвинизм, 60-е гг. XVI–XVII век – социнианство, анабаптизм, антиринитаризм (социнианство), 70-80 гг. XIX в. – баптизм, адвентизм, 20-е гг. XX в. – пятидесятничество. Специфика развития протестантизма на белорусских

землях состоит в том, что эти территории периодически находились то в сфере влияния западной цивилизации, то в сфере влияния русского государства, и соответственно менялась и религиозная ориентация общества. И если в начальный период распространения протестантизма на белорусских землях проходят религиозные процессы идентичные западноевропейским, то в последующий период — с конца XVIII, после вхождения в состав Российской империи, а затем после октябрьского переворота 1917 г., развитие протестантизма имеет свои особенности.

Появление и развитие традиционных протестантских конфессий на белорусских территориях в XVI – XIX вв.

На белорусские земли Реформация пришла в I четверти XVI в. Общественное сознание уже было подготовлено предшествующими гуманистами для восприятия новых морально-религиозных концепций. Так, весной 1413 года Беларусь посетил и был представлен великому князю ВКЛ Витовту Иероним Пражский, друг и сподвижник чешского реформатора Яна Гуса. Иероним в составе свиты великого князя посетил крупные города северо-восточной Беларуси, выступая с гуманистическими воззваниями и проповедями. Одним из важнейших факторов, способствовавшим проникновению реформаторских идей на Беларусь, были тесные связи с европейскими странами, прежде всего торговые и культурно-просветительские. Большую роль в появлении Реформации на Беларуси сыграло Прусское княжество, где в 1525 г. лютеранство стало государственной религией. В лютеранском университете Кенигсберга в это время училась белорусская молодежь, и для белорусских студентов из малообеспеченных семей в 1545 г. герцог Альберт назначил 8 специальных стипендий.

Все это способствовало притоку информации и ее усвоению в различных кругах общества, в том числе и в среде крупных магнатов. Многие из них положительно воспринимали идеи Реформации и в различных формах способствовали их распространению по всей территории Беларуси. В 1535 г. слуцкий князь Юрий Семенович подарил земельный надел в Слуцке для строительства лютеранской церкви [1, с. 236]. Однако идеи лютеранства воспринимались в основном мелкопоместной шляхтой и мещанами, а также оно распространялось в среде немецких поселенцев. Высшие же круги общества тяготели в протестантизме к кальвинизму.

Крестным отцом белорусского кальвинизма по праву может считаться Николай Радзивилл Черный. С протестантизмом он познакомился в годы учебы за границей, но сам принял новое вероучение только в сорокалетнем возрасте. Именно Николай Радзивилл Черный способствовал появлению протестантизма в нашем крае, так как получил от Жигимонта II Августа Берестейское староство и активно взялся за распространение протестантизма в своих владениях: закрыл 137 католических костелов и на их месте открыл 134 кальвинистских собора. Первая кальвинистская община на территории Беларуси была основана им в Берестье в 1553 г. Далее кальвинистские общины начали образовываться по всей территории Беларуси: в Несвиже, Слуцке, Минске, Полоцке, Ляховичах, Витебске и других городах и местечках. В кальвинизм перешли и другие крупные магнаты — Кишки, Сапеги, Хадкевичи, Валовичи, Тышкевичи, Храптовичи и другие [2, с. 229]. Одну из минских протестантских общин в 1596 году организовал речичский староста князь Ярош Жижемский, подарив ей дом с земельным участком. Сестра Жижемского, Милослава, была замужем за кальвинистским теологом и писателем Андреем Воланом.

Всего на территории Беларуси в XVI – первой половине XVII в. было 85 кальвинистских и 7 арианских общин [3, с. 173]. Организационно все кальвинистские общины входили в 6 дистриктов: Виленский, Завилейский, Новогрудский, Русский, Берестейский и Жамойтский. Ведущим считался Виленский дистрикт, первая община которого была образована в Вильно в 1557 г. [4, с. 94].

В первой половине 60-х гг. XVI в. из кальвинизма выделилось радикальное направление – антиринитаризм, или арианство, отвергающее учение о Троице. Из Польши это учение перекинулось и на белорусские земли, и некоторые кальвинистские пасторы, например Сымон Будный, приняли это вероучение. Жамойтский староста Ян Кишка также перешел в арианство и, не жалея средств, финансировал арианские общины, типографии в Любче возле Новогрудка, в Заславле и в столице белорусского арианства – Лоске, возле Молодечно [4, с. 95].

Большое значение деятели Реформации придавали просвещению и науке. Реформация способствовала развитию просвещения на территории Беларуси. Открываются сотни кальвинистских школ, в крупных городах — гимназии. Школы для «дзетак шляхецкіх і мейскіх станов» были при каждом соборе. Преподавание велось на живом белорусском языке, как поучал Сымон Будный молодых Радзивиллов, «абы ваши княжескія мілості не толькі в чужаземскіх языцех, ам бы ся тежь... і того здавна славного языка словенскаго разміловати і оным ся бавылі рачылі».

В Бресте в 1553 г. была открыта Николаем Радзивиллом Черным первая на территории Беларуси типография. В том же году была открыта и типография в Несвиже. В числе первых издателей в Берестье работали Б. Воявудка, С. Мурмелиус, К. Базылик. В Берестье печатались книги Ветхого и Нового Заветов, Катехизис, переводные теологические труды Кристофа Имлера и Урбана Региуса. После смерти Воявудки в 1554 г. типография была передана его женой в Краков, где находилась четыре года. И только в 1558 г. снова продолжила свою работу в Берестье, где в 1563 году была напечатана К. Базыликом знаменитая Брестская Библия. В типографии ариан в Лоске были напечатаны основные произведения Сымона Будного.

Постепенно Беларусь стала центром реформаторской науки и просвещения. Открывались и работали протестантские школы, гимназии, госпитали, типографии. Нередко в Беларусь приезжали европейские деятели Реформации, не нашедшие признания или вынужденные выехать из родной страны.

Активному распространению протестантизма в этот период способствовала покровительственная политика правительства. Король Польский и великий князь Литовский Жигимонт II Август, хотя и был католиком, весьма лояльно относился к протестантам и даже способствовал распространению Реформации в своей стране. 14 апреля 1562 г. специальным письмом Жигимонт II Август дал разрешение на легальное основание в Витебске кальвинистской общины. А в 1563 г. на Виленском сейме протестанты добились от короля издания постановления о равенстве всех конфессий [5, с. 42]. До этого протестанты находились как бы вне закона, а католическая церковь была в привилегированном положении.

Таким образом, в XVI в. на Беларуси идеи Реформации воспринимались практически во всех слоях общества и находили своих сторонников. Конечно же, наибольшее распространение протестантизм получил в среде магнатов (в форме кальвинизма) и в среде мелкопоместной шляхты (в форме лютеранства). В середине XVI в. Реформация имела такое влияние, что современники, говоря

о шляхте, считали ее полностью протестантской. Однако крестьянство в основной массе оставалось католиками или православными.

Такой быстрый рост влияния протестантизма не мог не вызвать серьезных опасений католической церкви. Обеспокоенная потерей авторитета среди населения Беларуси, католическая церковь с конца XVI в. начала активную борьбу с распространением Реформации. В 1564 г. виленский бискуп Валериан Протасевич вызвал из Западной Европы могущественный орден иезуитов. Во время подписания Люблинской унии в 1569 г. иезуиты появились на Беларуси [4, с. 98]. И практически с этого времени — с конца XVI в., в особенности после заключения Люблинской и Брестской церковной унии — произошло изменение в курсе религиозной политики правительства. Начинается процесс окатоличивания населения Беларуси, в котором огромную роль сыграли иезуиты.

Деятельность иезуитов, направленная на внесение раскола в ряды реформистов, оказалась успешной. Не только простые шляхтичи и горожане стали переходить в унию или католичество, но и представители крупных магнатских родов, дети известных реформаторов стали ярыми католиками: Ян Кароль Хадкевич, сыновья Миколая Радзивилла Черного — Миколай, Юрий, Войцех и Станислав подключились к антипротестантской политике церкви. Миколай Крыштоф Сиротка потратил 5 тысяч червонцев, чтобы найти книги Библии, изданные отцом, и сжег их. 7 июля 1584 г. на Рыночной площади в Несвиже были сожжены Брестская и Несвижская Библии. Незадолго до этого Сиротка передал иезуитам кальвинистский собор, Несвижскую и Брестскую типографии [5, с. 73].

Наступление против иноверцев-еретиков в начале XVII в. приняло размеры антипротестантской реакции, особенно после того, как под влиянием иезуитов Жигмонт III Ваза вывел из Сената всех православных и протестантов. В 1617 г. иезуиты добились изгнания социниатов из Новогрудка, в 1647 г. — закрытия всех антитринитарных школ и типографий. А в 1658 г. сеймовый суд принял решение об изгнании всех антитринитариев из страны. На сборы и переезд еретикам дали три года, но на следующей же сеймовой сессии срок сократили на один год [5, с. 75]. Большинство протестантов вынуждены были перейти в католичество, так как переезжать в другую страну было нелегко как материально, так и духовно. К ответственности за приверженность к протестантизму начали привлекаться и представители крупных магнатских родов, не пожелавшие перейти в католичество. Верховный суд рассматривал дело Богуслава Радзивилла, который дал убежище протестантам-единоверцам в своем имении Заблудово на Гродненщине, и вынес обвинительный приговор.

В XVII в. по всей Беларуси прокатилась волна инспирированного иезуитами антипротестантского терроризма. Бесчинствовала в основном молодежь — учащиеся учебных иезуитских заведений: грабили дома протестантов, разрушали кирхи, школы, библиотеки, избивали верующих и пасторов. Антипротестантские теракты проходили повсеместно. Наиболее крупные погромы имели место в Трокках 2 июля 1611 года в Новогрудке в 1662 году, в Минске, Вильно, Гродно, Бресте. В ответ на такие действия король Ян Казимир после новогрудских событий 1662 г. всего-навсего посоветовал иезуитам внимательно следить за своими воспитанниками [5, с. 73-74]. Такие радикальные меры по отношению к протестантам вызывали негодование как в Западной Европе, так и в самой Речи Посполитой. Выступали против антипротестантских гонений Криштоф Збранский и Криштоф Радзивилл, апеллируя к закону и судебным органам. Но фактически все короли,

начиная со Стефана Батория, практически демонстративно не исполняли обещания оберегать свободу вероисповедания и безопасность самих верующих.

В результате такой политики окатоличивания ряды реформистов пошатнулись и начали редеть. Виленский синод еще в 1612 г. отметил ликвидацию многих общин. К середине XVII в. многие представители магнатских родов перешли в католичество: Юрий Олелькович Слуцкий, Лев Сапега, Иван Глебович, Тышкевичи, Радзивилы и др. Простые шляхтичи вынуждены были переходить в католичество из-за агрессивной политики окатоличивания. С начала XVII века количество протестантов на территории Беларуси быстрыми темпами уменьшается.

Дальнейшее развитие протестантизма в конце XVII-XIX вв. замедляется и в течение двух веков практически не развивается. Кальвинизм и лютеранство, оставаясь основными протестантскими конфессиями, к XIX в. теряют свое влияние и в конце XIX – в начале XX в. на белорусских землях появляются новые направления в протестантизме — баптизм, пятидесятничество, адвентизм и другие.

Список использованных источников и литературы

1. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. – Мінск, 1972–Т 1.
2. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Минск, 1990.
3. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1995. – Ч. 1. – 560 с.
4. Саракавік, Ш. А. Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветных цывілізацый / І.А. Саракавік. – 2-е выданне. - Мінск, 2009. – 546 с.
5. Цярохін, С.Ф. Многія прыйдуць пад імем маім: Езуіты на Беларусі / С.Ф. Цярохін. – Мінск: Полымя, 1995. – 143 с.

ЛИСОВСКАЯ Т.В.

Развитие протестантизма на белорусских землях с конца XIX до 1945 гг.

Новый этап распространения протестантизма в нашем крае пришелся на конец XIX-начало XX века. Данный период является периодом подъема в протестантском движении, активизации его деятельности, появления в начале XX века новых вероучений.

На начало 60-х гг. XIX в. в белорусских губерниях проживало 19 951 человек, которые относились к протестантским церквям. Наибольшее число приверженцев протестантизма (кальвинизма и лютеранства) проживало в Витебской губернии – 12 420 человек, в Гродненской губернии – 5 500 человек, в Виленской – 891 в Минской – 684, в Могилевской – 456 человек. На протяжении XIX в. число лютеран и кальвинистов во всех губерниях увеличилось, и согласно переписи 1897 г. тут проживало уже 46 654 протестанта, что составляло 3,1% от всего населения [1, с. 99].

Характерной чертой религиозных процессов конца XIX-начала XX века является появление и активное распространение позднепротестантских вероучений на белорусских землях: пятидесятничества, методизма, адвентизма и, прежде всего, вероучений евангельско-баптистского толка (евангелизм, баптизм, Церковь Хри-

стова). Постепенно подъём протестантского движения всё больше охватывает и европейские страны, и белорусские земли участвуют в мировом процессе распространения протестантизма.

Баптизм (первоначально в форме штундизма) в 70-х годах XIX в. появляется в России, а затем и на белорусских территориях. В конце 70-х гг. XIX в. в Гомельском повете были выявлены первые приверженцы штундизма (впоследствии - баптизм), в 80-х гг. — в Рогачевском повете Могилевской губернии, в 1888 г. — в Витебской губернии. Чуть позднее, в 1882 г. в Чечерске Гомельского повета [2, с.7], а затем в Пружанах в 1906 г. появились первые евангельские христиане. На 1910 г. в Северо-Западном крае существовало 8 баптистских общин. Наиболее крупными были штундо-баптистские общины на территории Волынского и Пинского поветов.

Активному развитию протестантизма на данном этапе препятствовала антипротестантская («антисектантская») политика России в конце XIX — начале XX века: гонения на приверженцев баптизма, высылка лидеров движения за границу (В. Фетлер, В. Пашков, М. Корф и др.) [3, с. 26]. Согласно царскому указу от 4 июля 1894 года «штундисты», к которым были отнесены все новые протестантские вероучения, были объявлены вне закона. Только с момента издания Высочайшего Указа Николая II «О веротерпимости» от 17.04.1905 года деятельность протестантов была легализована [4, с. 122], появилась возможность вести миссионерскую работу и распространять вероучение по всей территории Российской Империи.

Активизация протестантского движения на белорусских землях отмечается в начале 20-х гг. XX века, чему в значительной степени способствовали миграционные процессы начала XX века, в ходе которых проходило широкое ознакомление белорусского населения с новым вероучением. Так, А. Миловидов в исследовании истории баптизма в дореволюционный период, указывая на немецкое происхождение баптизма в белорусско-литовских губерниях в начале XX века, отмечает роль экономических миграций немецких ремесленников из Восточной Пруссии и Ковно в процессе распространения новых религиозных идей [5, л.3–7]. Свою роль в ознакомлении с новым вероучением сыграла эмиграция белорусского населения в 1905–1910 гг. в страны Америки, где именно в это время появляются и активно распространяются идеи пятидесятничества. Кроме того, в ходе миграций, вызванных Первой мировой войной, беженцы с белорусских территорий направлялись в основном в Россию, в район г. Екатеринослава — крупнейшего центра штундо-баптизма [6, л.17].

Точных данных о количестве неопротестантских общин до 1921 года на белорусских землях нет, однако в отчётах Полесского воеводского управления, характеризующих «сектантское» движение, указывается, что в 1910 году в Северо-Западном крае существовало восемь баптистских общин, наиболее крупными из которых были общины штундо-баптистов (в основном на территории Волыни и Пинского повета) [7, л.74-75].

Геополитические трансформации белорусских земель в ходе подписания Рижского мирного договора в 1921 г., согласно которому западнобелорусские территории были присоединены к Польше, определили разный путь развития протестантизма на белорусских землях.

Что касается восточной части белорусских земель, то приход к власти большевиков, создание БССР и установление советского строя коренным образом изменили положение конфессий. На конец 1925 г. в БССР действовало 46 общин разных

позднепротестантских деноминаций, в которые входили 2584 человека. Причем отмечается значительный рост численности – с 1923 по 1925 гг. численность увеличилась на 40% [1, с. 194]. Были созданы церкви евангельских христиан-баптистов в Минске, в Гомеле, в Слуцке. К концу 20-х годов Слуцкая церковь была самой крупной по количеству членов по всей Беларуси.

Основой религиозной политики советского правительства стал принцип секуляризации общественной жизни, который проявлялся на практике в жестком контроле всех религий со стороны соответствующих органов. После принятия в 1929 г. Постановления ЦИК РСФСР «О религиозных организациях» запрещались религиозная пропаганда за стенами культовых зданий, проведение детских, молодежных и других собраний, религиозное обучение членов церквей, вводилась обязательная регистрация религиозных объединений, церкви обкладывались большими налогами, репрессиям подвергались верующие и священнослужители. В связи с жесткой политикой в отношении религии в целом и в отношении «сект» и верующих в частности, в конце 20-х гг. протестантские общины перешли на нелегальное положение. А в 1937 г. в БССР были закрыты все церкви евангельских христиан-баптистов, а большинство пресвитеров были репрессированы [8, с. 111].

Присоединение Западной Беларуси к Польше в 1921 г. сыграло решающую роль в развитии протестантизма в 20–30 гг. XX века. Прежде всего произошла активизация миссионерской деятельности местных общин, направленная на распространение вероучения, что было обусловлено определённой степенью демократизации II Речи Посполитой: в Конституции 1921 г. был закреплён принцип свободы вероисповедания, а также было сохранено российское законодательство (Указ 1905 и Указ 1906 гг.), что дало возможность легализации деятельности общин и организаций [9, с. 52–61].

Одним из факторов, способствующих распространению новых вероучений в Западной Беларуси в межвоенный период, стало ослабление в обществе статуса православной церкви, вызванное, с одной стороны, ослаблением православной церкви в целом в ходе Первой мировой войны и русских революций, а с другой стороны – государственной политикой Польши. Внутренние проблемы православной церкви: недостаток финансовых средств, неукomплектованность церквей священниками [10, л. 26] – усугублялись государственной политикой колонизации православной церкви, лишением её недвижимости в ходе ревизии православных храмов. Все эти факторы вели к определённому ослаблению православной церкви и в результате – к оттоку прихожан из церквей, в связи с чем они попали под воздействие активной миссионерской деятельности неопротестантских общин, что создавало почву для распространения новых религиозных идей.

В начале 20-х гг. на территории Западной Беларуси наибольшее распространение получили вероучения евангельско-баптистского толка. В 1922 году численность приверженцев евангельско-баптистских вероучений составляла 435 человек. В 1929 году число евангельских христиан, баптистов и адептов Церкви Христовой составило уже 2 710 человек. Наиболее влиятельными и крупной общиной ЕХБ была община в Бресте под руководством Л. Дзекуц-Малея [11, л.391].

Вероучения пятидесятнического направления появились на западе Беларуси намного позднее, нежели евангельско-баптистские вероучения, только после 1921 г. На белорусские земли пятидесятничество пришло двумя путями – с севера, через Финляндию и Петроград, и с юга – через Одессу на западноукраинские земли.

В начале 20-х гг. в Польше и на Волыни появились группы (ЕХДА), так называемые «смородинцы» (по фамилии руководителя движения Н. Смородина) [12, с. 18]. Первая община «северного» течения пятидесятничества «Евангельских христиан в Духе апостольском» на белорусских землях была основана в д. Страдичи Брестского повета, которая стала ЕХДА на западнобелорусских и украинских землях [13, л. 38].

Появление и распространение южного направления в пятидесятничестве — христиан веры евангельской — было тесно связано с украинским пятидесятническим движением. В 1920 году на территорию Западной Украины прибыли И. Черский, Ян Геррис, П. Ильчук, Т. Нагорный — миссионеры—пятидесятники, выпускники Библейской школы в США. Они основали ряд общин на территории Ровенского, Тернопольского и Брестского поветов [14, л. 38].

На 1922 год на территории Западной Беларуси была только одна община адвентистов седьмого дня в Пинском повете Полесского воеводства [15, с. 237], в 1925 году уже были основаны общины в Брестском, Столинском, Сарненском и Слонимском поветах Полесского воеводства [15, с. 89]. К концу 20-х годов в Западной Беларуси насчитывалось уже 8 общин, появились общины в Гродненском повете [16, с. 47]. По разным источникам, на 1932 год в Западной Беларуси насчитывалось уже от 500 до 600 приверженцев адвентизма [15, с. 356].

Распространение методизма на белорусских землях началось в 1920 году и было связано с деятельностью Миссии методистов (Methodist Mission of America Committee for Poland) — отделением Южно-американской церкви методистов, созданной в 1920 году для оказания помощи жертвам Первой мировой войны [17, л. 205]. В 1920 г. Варшавский комитет миссии методистов подал прошение в МВД о регистрации миссии и разрешении действовать на территории Польши. С 1920 г. Миссия проводила в Барановичах гуманитарную акцию помощи в репатриации населения. Миссия начала свою деятельность с вопросов гуманитарной помощи, постепенно переходя к открытой религиозной деятельности. Немногочисленные сторонники белорусского методизма в 1925 году обратились к представителям Миссии в Варшаве с приглашением начать активную миссионерскую работу на западнобелорусских землях [18, л. 35]. Методизм получил распространение в основном на территории белорусско-литовского пограничья (Вильно, Гродно, Радошковичи, Клецк).

В религиозной структуре Западной Беларуси на момент присоединения к Польше доля протестантизма была невелика — менее 1%. Согласно переписи населения 1921 года православное население составляло 1 281 900 человек (57,3%), католики насчитывали 692 900 (30,9%), иудеи — 241 500 (10,8%), остальные вероисповедания, куда были отнесены все традиционные и позднепротестантские конфессии, а также представители других христианских и нехристианских вероучений — 23 700 (1%) [19, с. 88–89]. По данным Полесского воеводского управления, только в Полесском воеводстве проживало 4 112 представителей евангельско-аугсбургского (лютеранского) и евангельско-реформистского (кальвинистского) костелов. Общая численность лютеран на 1923 г. составила не менее 2520 человек, которые проживали преимущественно в Брестском повете [20, с. 49, 52]. Кальвинистские парафии действовали в Вильно и Белостоке, а с 1930 г. — филиалы в Гродно и Бресте.

На протяжении 20-х гг. отмечается быстрый рост количества адептов поздних протестантских вероучений. В 1923 году численность членов неопротестантских общин составила 1 453 человека, в 1924 — 2 328, в 1925 — 3 074, в 1926 —

4 187 человек. Количество членов общин с 1922 по 1927 гг. увеличилось в 6 раз. На 1929 год число приверженцев неопротестантизма (по разным данным) составило от 7 433 до 7 807 человек [21].

В связи с разделом Беларуси на западную и восточную части, присоединением Западной Беларуси к Польше, активными антирелигиозными кампаниями в Советской России, созданием «железного занавеса» в 1929 году произошло изменение ориентации белорусского протестантизма. Если до начала 20-х годов развитие протестантизма (главным образом баптистских направлений) находилось в зависимости от развития данных организаций в Российской империи и было ориентировано в основном на российские и украинские центры, то с начала 20-х гг. происходит изменение направления вектора белорусского протестантизма на Запад.

Прежде всего это выразилось при формировании организационной структуры белорусского протестантизма, которое в 20–30 гг. проходит в контексте создания общепольской структуры протестантизма. Баптистские общины в 1921 году вошли в состав «Союза славянских общин баптистов в Польше», находящегося в структуре Северной Конвенции баптистов с центром в Лондоне [21, с. 148-154]. Немногочисленные адвентистские общины Западной Беларуси с начала 20-х гг. были практически поглощены «Союзом адвентистов седьмого дня в Польше», который вышел из подчинения киевского адвентистского центра. В структуре Союза в 1931 году миссионерские поля Западной Беларуси вошли в «Управление Союза АСД в Восточной Польше» с центром в Луцке, которое охватило Вольнь, Виленское, Белостоцкое, Полесское и Новогрудское воеводства [21, с. 148-154].

Пятидесятническое движение в Западной Беларуси межвоенного периода было представлено двумя направлениями: Евангельские Христиане в Духе Апостольском (центральная община в д. Страдечи Полесского воеводства) и Христиане веры Евангельской (ХВЕ). Созданный в 1928 году «Союз общин ХВЕ», объединивший русские, украинские, польские и немецкие общины ХВЕ, находился в структуре Восточноевропейской миссии всемирного пятидесятнического объединения Ассамблеи Божией [14, с. 270].

Общины евангельских христиан после непродолжительного объединения с баптистами вошли в состав двух организаций: в «Союз славянских общин евангельских христиан и баптистов» под патронатом Всероссийского союза евангельских христиан и в «Товарищество взаимной помощи евангельских христиан», являющееся представительством Русского миссионерского общества с центром в Лондоне – отделения Всероссийского союза евангельских христиан [21, с. 148-154]. Третье направление евангельско-баптистского движения – Церковь Христова (Объединение церквей Христовых евангельского вероисповедания в Польше) [22, с. 16] – было единственной независимой белорусской организацией, оно формально не подчинялось ни одному иностранному центру, хотя и имело тесные связи с американскими церквями данного направления.

Изменение направления вектора белорусского протестантизма на Запад, институционализация белорусского протестантизма, вхождение белорусских общин в состав польских и европейских организаций расширили сферу деятельности белорусских общин, создали возможность международного сотрудничества, позволили иностранным организациям активно участвовать в развитии протестантизма в Западной Беларуси.

Религиозная политика правительства Речи Посполитой по отношению к восточным окраинам носила двоякий характер. С одной стороны, на территории Западной Беларуси и Западной Украины имел силу именно Указ Императора Российской империи Николая II от 17 октября 1906 года, который провозглашал равные права всех конфессий, свободу вероисповедания, давал возможность строить молитвенные дома, образовывать общины и т. д. Но с другой стороны, многочисленные поправки и указы Министерства Вероисповедания и общественного просвещения строго регламентировали деятельность протестантских общин: полицией контролировались время и место проведения богослужений, списки членов общины и принимающих крещение находились в полицейском управлении, были запрещены проповеди и миссионерская деятельность общин, богослужения были разрешены только в «тесном кругу единоверцев», устанавливалась тайная слежка за «неблагонадежными» личностями. Негативным было отношение властей к зарубежным организациям и проповедникам. В 1924 г. была запрещена деятельность американской Миссии методистов и других зарубежных организаций. Мотивом было то, что «использование помощи заграничных организаций не соответствует национальной гордости». К 1925 г. миссии были полностью ликвидированы, а организованные ими детские дома, дома престарелых, больницы переданы правительственным организациям [9, с. 52-61].

Кроме того, постоянное противостояние традиционных христианских конфессий — православия и католицизма — отражалось и на взаимоотношениях с протестантами. В 1924 г. в Домачево была организована забастовка детей-лютеран пяти школ из-за того, что преподаватели-католики «всячески притесняют детей и навязывают им свою веру». Но неспособность противостоять властям вынудила организаторов прекратить забастовку.

Начиная с 1929 г., Полесский православный миссионерский комитет активизировал свою деятельность: проводились миссионерские рейды по деревням с антисектантской пропагандой, организовывались специальные кружки «ревнителей православия», проводились периодические трёхдневные противосектантские курсы, публичные диспуты с протестантами, распространялась антисектантская литература, на съездах священников и псаломщиков активно обсуждались методы борьбы с «ересью» [23, с. 264-266]. Основной задачей таких радикальных мер была борьба против увеличения влияния и авторитета протестантизма. Со своей стороны ни баптисты, ни пятидесятники ответных мер не принимали.

Таким образом, с конца XIX до 1939 г. наблюдается изменение религиозной структуры Полесского региона, которое характеризуется появлением в конце XIX века и активным распространением в межвоенный период неопротестантских движений, что было вызвано рядом факторов, основным среди которых стало присоединение территорий Западной Беларуси к II Речи Посполитой.

Развитие неопротестантского движения на территории Полесского воеводства в 1921-1939 гг. характеризуется высокими темпами роста числа последователей, процессом институционализации движения, расширением сферы деятельности общин и переходом от внутриобщинной к внецерковной деятельности. Эти факты свидетельствуют о том, что в межвоенный период в неопротестантском движении идёт процесс церковного строительства и происходит закрепление нового религиозного движения на белорусских землях.

К концу 20-х гг. заканчивается процесс формирования структуры протестантского движения в Полесском регионе, который был представлен традиционными

протестантскими конфессиями (лютеране и кальвинисты), вероучениями евангельско-баптистского толка (евангельские христиане-баптисты, евангельские христиане, Церковь Христова), пятидесятническими движениями (христиане веры евангельской, христиане в духе апостольском), адвентизмом в форме адвентизма седьмого дня.

В 1921–1939 гг. наблюдается процесс активного распространения нового вероучения, который характеризуется активным численным ростом адептов. О росте количества членов общин ярко свидетельствуют статистические данные: если в 1926 году в Полесском воеводстве члены позднепротестантских общин составляли 0,38% от общей численности населения [14, л. 31], то в 1939 году их количество возросло до 0,97% и составило около 11 950 человек [1, л. 5]. В религиозной структуре Западной Беларуси неопротестантские движения заняли место религиозного меньшинства, проявляющего тенденцию к быстрому распространению. Однако в силу объективных факторов неопротестантизм не стал массовым религиозным движением в 1921–1939 гг.

После воссоединения Западной Беларуси с БССР в 1939 г. на территории Западной Беларуси началась процесс советизации, который в конфессиональной сфере проявился в развертывании антирелигиозных кампаний и в начатых репрессиях прежде всего против священнослужителей. Так, накануне Великой Отечественной войны Георгий Селюжицкий, пастор пятидесятнической церкви в Пинске, 18 января 1941 г. был арестован советскими властями за «антисоветскую агитацию» и приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей.

В период Великой Отечественной войны конфессиональная жизнь белорусских протестантов носила сложный и противоречивый характер. Немецкие власти не мешали религиозной деятельности как православных, католических, так и протестантских организаций. Поэтому, война не стала препятствием к продолжению деятельности общин, особенно в Восточной Беларуси. Например, с разрешения оккупационных властей в Витебске была организована и действовала община под руководством С. Филимонова [1, с. 230]. Однако многие протестантские священнослужители и верующие подвергались преследованиям со стороны немецких властей, чаще всего за укрывательство еврейских детей и за нелояльное отношение к немецкому режиму – за призывы к борьбе с оккупантами. Так, в феврале 1943 г. пастор пятидесятнической церкви был арестован и расстрелян в Вильно [24, с. 59.]

Советские власти во время войны 1941–1945 гг. вынуждены были пересмотреть своё отношение к верующим и дать им некоторую свободу, разрешив регистрировать общины и утверждать служителей, хотя и под контролем уполномоченных по делам культов. Это привело к объединению в 1944 году евангельским христиан и баптистов в один Союз ЕХБ, что дало возможность протестантских общинам в последующие годы осуществлять культовую деятельность на легальных основаниях.

Список использованных источников и литературы

1. Канфесіі на Беларусі / В.В. Грыгор'ева [і інш.]; пад. рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
2. Миловидов, А.И. Современное штундо-баптистское движение в Северо-Западном крае [Микроформа] / А.И. Миловидов. – Вильно: Типография «Русский почин», 1910. – 1 мф. (15 кадров).

3. Tomaszewski, H.R. Wyznania typu ewangeliczno – baptystycznego, wchodzące w skład Zjednoczonego Kościoła Ewangelicznego w latach 1945–1956 / H.R. Tomaszewski. – Warszawa: ZIS, 1997. – 216 s.

4. Krasowski, K. Związki wyznaniowe w II Rzeczypospolitej: studium historyczno-prawne / K. Krasowski. – Warszawa-Poznań: PWN, 1988. – 354 s.

5. Лисовская, Т.В. Реэмигранты в протестантском движении Западной Беларуси / Т.В. Лисовская // Асоба ў гістарычным лёсе беларускага народа: матэрыялы Міжнароднай навук.-практ. канферэнцыі студэнтаў, аспірантаў і маладых вучоных, Брэст, 12–13 ліст. 2006 г.; рэд. А. М. Вабішчэвіч [і інш.]. – Брэст, 2006. – С. 74–79.

6. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2022.

7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 925, Оп. 4. – Д. 47.

8. Лисовская, Т.В. Религиозная политика польских властей по отношению к протестантским организациям на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. / Т.В. Лисовская // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманітар. і грамад. навук. – 2004 г. – №1. – С. 52–61.

9. Kiryłowicz, S. Z dziejów prawosławia w II Rzeczypospolitej. Niektóre problemy na tle polityki wyznaniowej państwa 1918–1939 / S. Kiryłowicz. – Warszawa: Instytut wydawniczy im. A. Modrzewskiego, 1985. – 92 s.

10. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. – 623 с.

11. Дьяченко, О. Пятидесятники в Беларуси / О. Дьяченко // Гуманітарно-эканамічны веснік. – 1992. – № 3. – С. 18–24.

12. Pasek, Z. Związek stanowczych chrześcijan. Studium historii idei religijnych / Z. Pasek. – Kraków: Colonel, 1998. 215 s.

13. Любашенко, В.І. Історія протестантства в Україні: курс лекцій / В.І. Любашенко. – Львів: Просвіта, 1995. – 350 с.

14. Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1437.

15. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Фонд 551. – Оп. 1. – Д. 1211.

16. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1396.

17. Borowiak, J. Kościół Ewangelicko-Methodystyczny w Polsce / J. Borowiak. – Warszawa: AJCOMP, 1999. – 168 s.

18. Эберхардт, П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989 / пад рэд. У. Люкевіча. – Берасце: Belfort, Беларускі фонд Сораса, 1998. – 282 с.

19. Alabrudzińska, E. Kościoły ewangeliczne na Kresach Wschodnich II Rzeczypospolitej / E. Alabrudzińska. – Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu M. Kopernika, 1999. – s.49, 52.

20. Лісоўская, Т.В. Пратэстанцкі рух Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг. як складовая частка еўрапейскага пратэстантызму / Т.В. Лісоўская // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць (да 600-годдзя Евангельскай Царквы ў Беларусі) : зборнік матэрыялаў Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 7 снежня 2013 г. / Рэдкал. А.І. Бокун [і інш.]. – Мінск: Пазітыв-цэнтр, 2014. – С. 148–177.

21. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – S. 1412.

22. Лисовская, Т.В. Взаимоотношения РПЦ с неопротестантскими общинами Западной Беларуси в 1921–1939 гг. / Т.В. Лисовская // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X Международной научной конференции, Иваново, 17 февраля 2011 г.: в 2 ч. / ИвГУ, от вред.: А.А. Корников. – Иваново, 2011. – Ч. 1. – С. 264–271.

23. НАРБ. – Ф. 952. – Оп. 2. – Д. 5.

СУШКО В.В.

Поздние протестантские движения на территории БССР в 1945–1985 гг.

Период 1945–1985 гг. характеризовался ростом активности всех направлений деятельности поздних протестантских церквей. Этому способствовало и то обстоятельство, что во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. давление со стороны советского правительства на религиозные конфессии несколько ослабло. Тем не менее, тенденция контроля и сокращения количества религиозных организаций государственными службами продолжалась, в первую очередь это относилось к деятельности римско-католической церкви и объединениям христиан веры евангельской (ХВЕ, пятидесятники), евангельским христианам-баптистам (ЕХБ, баптисты), адвентистам седьмого дня (АСД, адвентисты). Позже, в 1960-е гг. развернулась мощная пропаганда атеизма, которая выражалась в «обличении и разоблачении реакционной роли религии» через средства массовой информации и специально организованные кафедры научного атеизма во всех вузах республик СССР.

Образованный в октябре 1944 г. Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) включил в свой состав баптистов и большинство направлений евангельских христиан. Однако данная инициатива, которая была юридически оформлена 29 августа 1945 г., послужила отправной точкой в конфликтных отношениях между представителями поздних протестантских деноминаций: баптистами и пятидесятниками. Несмотря на внешнюю схожесть этих религиозных верований, существенные различия в области догматики, обрядности, организационной структуры не могли сплотить в единый союз верующих. Позже, в среде евангельских христиан-баптистов была организована инициативная группа, которая нашла своих приверженцев, в первую очередь, в среде оппозиционеров, которые ее поддержали своим большинством и не признали руководящую роль ВСЕХБ. В 1962 г. инициативная группа была изменена на Оргкомитет, куда вошли все представители от областей союзных республик. В 1965 г. Оргкомитет был переименован в Совет церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ).

На состоявшемся в июне 1945 г. в Молодеченской и Барановичской областях совещании пресвитеры ряда областей во главе с епископом ХВЕ И.К. Панько обсуждали вопрос о категорическом отказе от вступления во ВСЕХБ, но одновременно и о допустимости такого шага. Тем не менее, пресвитеры единогласно выразили недоверие ВСЕХБ, так как баптисты активно сотрудничали с властями, согласовывая деятельность верующих с местной вертикалью государственного управления – уполномоченными по делам религиозных культов областей.

По состоянию на 1 октября 1946 г. в БССР были официально зарегистрированы 6 организаций адвентистов седьмого дня: 3 в Пинской и по одной в Брестской,

Гродненской и Витебской областях [6, с. 260], что свидетельствовало о снижении тенденции влияния вероучения. Так как объединения адвентистов не были достаточно распространенной деноминацией, они были представлены небольшим числом общин, находящихся, преимущественно, на территории Брестчины. Тем не менее, несмотря на малочисленность групп АСД, власти применяли к ним достаточно жесткие меры. Уполномоченный по делам религиозных культов Пинской области Богданович отмечает в отчетном докладе, что на территории области в 1947 г. насчитывалось 7 групп АСД (211 человек), при этом в течение года было подано 12 заявлений от верующих о регистрации молитвенных домов и общин [5, л. 3]. В результате, 10 заявителям было отказано, только 2 группы получили официальный статус: в д. Федоры Столинского района и д. Овсемирово Пинского района [5, л. 3]. Причины отказов в регистрации общин могли быть самые разнообразные, но чаще всего это были обвинения в антисоветской деятельности, несвоевременная сдача молока и мяса государству.

Одной из особенностей вероучения поздних протестантских деноминаций является неприятие насилия. Поэтому служба в армии ими как таковая не отрицалась, но держать при себе оружие было непозволительно. Так, например, призывник 1957 г. В.Л. Веренич из д. Викоровичи Столинского района отказался принимать присягу и брать в руки оружие, за что был арестован, позже привлечен к административной ответственности [2, л. 136]. Такие случаи были достаточно распространены и часто использовались для привлечения верующих к арестам и исправительным работам.

В советском государстве законодательно был оформлен запрет на религиозное воспитание и обучение детей, подростков и молодежи. Не разрешалось посещать молитвенные собрания, изучать религиозные вероучения, принимать крещение (до 30 лет) и т. д. Поэтому верующих, которые нарушали закон, приобщая своих детей к вере, привлекали к административной, а чаще всего – к уголовной ответственности. В г. Пинске в 1959 г. по обвинению в «привлечении малолетних и несовершеннолетних детей, нелегальном проведении религиозных сборищ» были осуждены П.М. Полховский, И.И. Полховский и С.Я. Антонович - до 5 лет лишения свободы каждый [3, л. 109], в 1960 г. верующие из д. Сошно И.И. Колесник, Н.Т. Тарасюк [3, л. 40].

7 июля 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», так как проводимая атеистическая работа была признана неудовлетворительной (о чем свидетельствовал рост числа общин и верующих). Для того чтобы снять возникшее противостояние между верующими и государственными структурами, 10 ноября 1954 г. было принято постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», позже, 17 ноября, оно было принято и ЦК КПБ.

Эти постановления значительно ослабили давление на поздние протестантские организации со стороны местных органов власти. Поэтому в середине 1950-х гг. возрастает и активизируется деятельность верующих ХВЕ, ЕХБ и АСД. В этот период как никогда активно начинает распространяться с новой силой процесс консолидации пятидесятнических общин по всей стране.

Однако в 1960-е гг. общество захлестнула волна атеистического произвола. Отправной точкой данной компании стало постановление ЦК КПСС «О задачах

партийной пропаганды в современных условиях» от 9 января 1960 г. [13, с. 66]. В этом документе констатировалось, что «руководители некоторых партийных организаций не ведут борьбы против чуждой идеологии, занимают пассивную, оборонительную позицию по отношению к враждебной марксизму-ленинизму идеалистической, религиозной идеологии, с опозданием реагируют на случаи грубого нарушения принципов коммунистической морали, допуская существование пережитков религиозного в сознании людей» [13, с. 66].

Ставшая традиционной мера по привлечению к уголовной и административной ответственности верующих была дополнена некоторыми статьями в Уголовном кодексе БССР. Таким образом, из содержания статьи 139 УК БССР от 29 декабря 1960 г. следовало, что «нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви – наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до 50 рублей» [13, с. 118], если же лицо прежде привлекалось по подобному обвинению, то наказанием было лишение свободы на срок до трех лет.

Но наиболее распространено было привлечение к ответственности по статье 222 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов» УК БССР того же 1960 г. [13, с. 119]. По данной статье «организация или руководство группой, деятельность которой, проводимая под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, сопряжена с причинением вреда здоровью, другими посягательствами на личность или права граждан, вовлечение в религиозную группу несовершеннолетних, – наказывается лишением свободы до 5 лет или ссылкой с конфискацией имущества или без конфискации» [13, с. 119].

Советское руководство во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым 27 января 1965 г. приняло постановление Верховного Совета СССР «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих». Государственному лидеру необходимо было завоевать авторитет, а в силу того, что общество больше серьезно не воспринимало авантюрную религиозную политику, у него появился шанс самоутвердиться за счет ослабления гонений на религиозные организации.

Несмотря на противоречивые условия, в которых находились верующие пятидесятники, баптисты и адвентисты, во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. в данных деноминациях наметились существенные изменения. Улучшение материальных условий жизни верующих, повышение общеобразовательного уровня, развитие науки и техники способствовали постепенному разложению подполья, так как официальная регистрация общин и групп верующих часто была неосуществима по причине сложности её получения (вынуждая верующих действовать нелегально). Пятидесятники отказывались от крайних форм мистицизма, собрания проводили в спокойной эмоциональной обстановке. В целом это отразилось на увеличении числа зарегистрированных религиозных групп, образовании новых общин верующих, активизации деятельности миссионеров и пресвитеров поздних протестантских деноминаций.

С 1966 по 1968 гг. в БССР насчитывалось 43 общины пятидесятников, 33 служителя культа, 1411 человек верующих и 190 человек приближенных, т. е. верующих, которые проходили процедуру подготовки принятия водного крещения [7, л. 89; 11, л. 56]. В Витебской и Минской областях находилось по

7 общин верующих, в Гомельской – 2, в Могилевской – 6. Как и прежде, подавляющее большинство адептов располагалось в Брестской области, а именно в Пинском районе – 18 групп (около 490 верующих), Брестском районе – 3 группы, Березовском районе – 2 группы, Ганцевичском районе – 3 группы, Дрогичинском районе – 5 групп, Ивацевичском районе – 10 групп, Ивановском районе – 6 групп, Кобринском районе – 1 группа, Лунинецком районе – 3 группы, Малоритском районе – 5 групп, Пружанском районе – 4 группы, Столинском районе – 3 группы, в Барановичском – 1 группа [1, л. 8–10]. Итого, общее число общин пятидесятников составляло 64, количество прихожан – 1855 человек.

Практически неизменной оставалась численность объединений АСД в Беларуси: на 1 января 1965 г. было 4 группы верующих в Брестской [4, л. 31] и 1 – в Гродненской областях с общим количеством приверженцев 355 человек [6, с. 290]. Но в реальности действующих групп АСД в республике было гораздо больше. Так, например, проводились молитвенные собрания в нелегально образованных общинах Минска и Витебска в течение второй половины 1960-х гг. На протяжении 1960–1980-х гг. численный состав групп верующих адвентистов и количество их общин в Беларуси оставалось практически прежним.

В конце 1960-х гг. органы власти «забили тревогу» по поводу того, что в религиозных организациях ХВЕ, ЕХБ и АСД резко возросло число молодых верующих. В 1968 г. старший инспектор Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по БССР А. Пономарев обратился с требованием к уполномоченному Совета по делам религий при СМ СССР по БССР Г.В. Ковалеву «выяснить, что вносят служители культа в тактику борьбы за молодежь, парализовать религиозное влияние на детей» [8, л. 2]. Однако факторы, которые способствовали повышению религиозности среди детей и молодежи верующих, характеризуются особенностями семейного воспитания в среде поздних протестантских вероучений. В протестантских общинах издавались специальные памятки, которые активно распространялись среди единоверцев: «Незабываемая ежедневная памятка родителям о воспитании детей», «Дети – будущее церкви», «Библейские беседы с детьми», «Матери по сердцу божию» и другие [9, л. 24]. При вовлечении в свои общины студенческой молодежи верующие не отрицали инновационных тенденций в науке, а наоборот, обосновывали их как «божию данность, помощь Бога современному человеку» [12, л. 45].

По-прежнему в течение 1970 – 1980-х гг. оставалась актуальной проблема взаимодействия верующих пятидесятников и баптистов в рамках организации ВСЕХБ, созданной советскими властями для контроля за деятельностью поздних протестантских церквей, не обеспечивающей на практике минимизацию активности верующих ХВЕ. Неоднократно происходили случаи принятия баптистами пятидесятнического вероучения. Так, в 1972 г. в общине ЕХБ г. Барановичи из 279 человек верующих только 30% были баптистами, а 70% являлись последователями ХВЕ [10, л. 111].

Достаточно критически относились адепты ЕХБ, АСД и ХВЕ к советскому религиозному законодательству, которое на практике существенно ограничивало деятельность верующих, не учитывая специфики соответствующих конфессий. Статья 52 Конституции СССР и статья 50 Конституции БССР гарантировали соблюдение свободы совести в государстве, однако, в действительности, использовались для укрепления в обществе атеистического мировоззрения и ограничения прав верующих.

Все чаще в 1970–1980-х гг. представители протестантизма, в первую очередь баптисты и пятидесятники, обвинялись в «пособничестве западным империалистам», так как они активно контактировали с зарубежными единоверцами и соответствующими координирующими центрами.

Важным этапом в развитии государственно-религиозных взаимоотношений стало принятие нового законодательного акта, который регламентировал деятельность верующих и священников по всем направлениям работы. Таким образом, 27 февраля 1977 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР было утверждено «Положение о религиозных объединениях» [13, с. 92–103]. Из содержания этого документа следует, что без регистрации деятельность религиозного общества категорически запрещалась; управление общиной должно было осуществляться исполнительным органом (церковный совет), состав которого утверждался на общем собрании верующих, которое допускалось лишь после разрешения властей.

Не смотря на ужесточение законодательства в области свободы совести, по республике сохранялась тенденция высокой религиозности среди населения БССР, в частности в позднепротестантских церквях. Об этом свидетельствовал достаточно высокий уровень религиозной обрядности (по обрядам крещения, венчания и отпевания – от 24,5% до 45,5% человек). Свообразными лидерами в этом плане были Брестская, Минская и Гомельская области. Таким образом, характеризуя состояние культовой обрядности по БССР в 1971 г. из 302024 родившихся детей крещено было 44,2% [10, л. 53].

При этом ежегодно пятидесятнические, баптистские и адвентистские общины пополнялись за счет молодежи. Так, в 1975 г. только численность групп баптистов возросла на 296 человек, а в 1978 г. – на 485 [6, с. 313]. При этом обозначилась тенденция к увеличению численности верующих и количества общин в западных областях Беларуси.

В целях противостояния тенденции роста приверженцев религиозных конфессий уполномоченный по делам религиозных культов БССР А. Залесский инициировал мероприятия по улучшению качества воспитательной работы среди верующих, атеистического просвещения, организации досуга граждан учреждениями культуры; ужесточении контроля за деятельностью верующих местными исполнительными органами.

После того, как пост генерального секретаря ЦК КПСС занял Ю.В. Андропов, конфронтация партийно-государственных структур с религиозными организациями усилилась. Поэтому перед партийными организациями по-большевистски остро была поставлена задача ведения решительной борьбы с «реакционной» ролью религии.

В условиях атеистического общества все больше укоренялась борьба с религиозными верованиями. Пятидесятники, баптисты и адвентисты использовали нелегитимные методы осуществления своей работы, так как обретение официального статуса было затруднено, что приводило к ухудшению взаимоотношений государства и верующих. Законодательная система в СССР в области свободы совести не могла в полной мере обеспечить соблюдение прав верующих, так как многие статьи соответствующих документов противоречили осуществляемой религиозной практике представителей позднего протестантизма, что обусловило конфронтационные отношения между государством и последователями АСД, ЕХБ и ХВЕ.

Однако к середине 1980-х гг. наметилась тенденция по улучшению религиозной жизни и деятельности объединений поздних протестантских церквей, а дальнейшая либерализация советского общества позволила определить позитивные изменения в государственно-религиозных взаимоотношениях.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 210. – Оп. 1. – Д. 4. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1968 г.

2. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 13. Статистический отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1957 г.

3. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 15. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1959 г.

4. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 24. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1965 г.

5. Зональный государственный архив г. Пинска (ЗГАП). – Ф. 236. – Оп. 1. – Д. 1. Отчет уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области 1947 г.

6. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.]; пад рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 8. Статистический отчет уполномоченного по делам религиозных культов БССР 1968 г.

8. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 12. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов БССР 1969 г.

9. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 20. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов БССР 1968 г.

10. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 21. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов БССР 1971 г.

11. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 27. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов БССР 1968 г.

12. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 35. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов БССР 1967 г.

13. О религии и церкви : сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Совет. государства / сост.: А.М. Залесский, Т.Г. Купчеля. – Минск : Беларусь, 1983. – 128 с.

СУШКО В.В.

Деятельность поздних протестантских церквей на территории Беларуси в условиях либерализации советского общества (вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг.) и Республики Беларусь (1990-е – 2000-е гг.)

Для всех поздних протестантских религиозных образований период 1985 – начало 1990-х гг. был одним из самых значительных в процессе становления их взаимоотношений с государством: от конфронтации к сотрудничеству. А главная роль на пути формирования партнерских отношений принадлежала эволю-

ции законодательной базы в области свободы совести.

Властные структуры советского общества во второй половине 1980-х гг., учитывая проводимую политику либерализации, не могли игнорировать необходимые изменения по отношению к религиозным объединениям. В этих условиях государство начало конструктивный диалог с верующими, который позволил установить необходимые контакты во многих общественных сферах: образовательной, просветительской, нравственной, экологической и т. д.

Деятельность общин и групп христиан веры евангельской характеризовалась достаточно противоречиво: с одной стороны государство заявляло о готовности установления сотрудничества с верующими, а с другой стороны сохранялась настороженность. Достаточно замкнутые и сплоченные объединения ХВЕ продолжали свою деятельность по уже устоявшимся принципам, где одним из важнейших был постулат о недоверии государственным структурам, отказать от официальной регистрации, а, порой, и сознательное нарушение советского законодательства о культах, если оно противоречило исполнению обрядов. Тем не менее, в рассматриваемый период работа пятидесятников достаточно активизировалась, о чем свидетельствуют статистические данные Уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области: по состоянию на 1 января 1986 г. в БССР действовали 39 официальных групп пятидесятников, 23 из которых находились на территории Брестской области и 14 без официальной регистрации, учитывая, что общее число протестантских групп составляло 111 объединений [7, л. 12]. В зарегистрированных группах брестчины насчитывалось 2457 человек (804 мужчины и 1653 женщины).

По сравнению с группами пятидесятников, которые часто находились в конфронтации с органами государственной власти, являлись замкнутыми локальными объединениями, общины баптистов проявляли лояльность к существовавшим государственным органам и предъявляемым требованиям в области соблюдения религиозного законодательства. На территории Беларуси наибольшее число общин и групп евангельских христиан-баптистов находилось в Брестской области, при этом преимущественная концентрация была в Брестском, Пинском, Столинском, Ивановском районах. По данным статистического отчета Уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области, на 1 января 1986 г. количество групп ЕХБ составляло 79 с общей численностью 6880 человек (2148 мужчин, 4732 женщины, из которых 860 – в возрасте до 30 лет) [9, л. 2].

Религиозные объединения адвентистов седьмого дня из представителей позднего протестантизма являлись более малочисленными в Беларуси, даже учитывая увеличение их общин в начале 1990-х гг. Так, в 1988 г. количество объединений в республике составляло 11, а в 1996 г. – 34 (по сравнению с группами пятидесятников, соответственно 39 и 311) [10].

Учитывая особенности вероучительной практики адвентистов, их небольшое число общин и групп в стране, они не вызывали своими действиями негативного отношения со стороны властей, что было характерно по отношению к объединениям пятидесятников и баптистов. Наоборот, во второй половине 1980-х гг. руководство АСД стояло на позициях уважения советской государственно-правовой системы, считало общественно полезным труд гражданской обязанностью верующих, активно вело миротворческую деятельность. Еще одним фактором, характеризующим относительную лояльность официальных властей к ад-

вентистам, было отсутствие ходатайств о выезде на постоянное проживание за границу, готовность нести срочную службу в вооруженных войсках.

Несмотря на либерализацию общественной жизни во второй половине 1980-х гг., сохранялась практика привлечения к ответственности верующих за несоблюдение законодательства о религиозных объединениях, принятого в 1977 г., которое сильно ограничивало возможности культовой практики верующих. Основаниями для ареста были проповеди приезжих проповедников (как правило, из западных областей УССР), приобщение к вероучению несовершеннолетних, проведение мероприятий в неустановленных местах, в первую очередь принятие водного крещения на открытых водоемах и «пышность» церемонии [8, л. 56].

Для пресечения незаконной деятельности верующих повсеместно создавались так называемые комиссии содействия, в компетенцию которых входила помощь государственным органам в контроле за работой религиозных общин, особенно баптистских и пятидесятнических. Так, в 1987 г. только в Брестской области насчитывалось 272 комиссии с общим числом человек – 1550, из них 18 были районными (202 человека), 20 – городских (156 человек), 9 – поселковых (49 человек), 225 – сельских (1143 человека). Примечательно, что большинство из состоящих в комиссиях содействия были работниками культуры (299 человек), образования (296 человек), а менее всего партийных служащих (86 человек) и комсомольцев (64 человека) [9, л. 37]. Активизация деятельности религиозных объединений поздних протестантских церквей во второй половине 1980-х гг. инициировала усиление атеистической пропаганды и популяризацию гражданских обрядов, осуществляемых органами ЗАГС.

Учитывая выявленные противоречия в области государственно-религиозных отношений, либерализацию советского общества во второй половине 1980-х гг., наличие возможности общения с зарубежными единоверцами, обозначили тенденцию, которая проявилась в среде как объединений ХВЕ, так и ЕХБ – выезд на постоянное место жительства верующих за границу, в первую очередь в США. В 1987 г. представители общин г. Иваново и г. Столина предоставили заявления о разрешении им выезда за рубеж по религиозным мотивам. Местными властями данное проявление было воспринято как сигнал к усилению атеистической пропаганды и ужесточению контроля за деятельностью евангельских христиан-баптистов и христиан веры евангельской.

Тем не менее, изменилось отношение верующих ЕХБ и ХВЕ к общественной жизни: если ранее участие в ней рассматривалось как пренебрежение вероучительными основами, то со второй половины 1980-х гг. верующие занимали все более активные позиции, используя общественную работу как один из способов агитации и приобщения к религии, расширенное социальное служение и т. д. Несмотря на достаточно жесткие условия существования, объединения ЕХБ под руководством ВСЕХБ осуществляли издание журнала «Братский вестник», сборников «Духовные песни». Повсеместно верующие прослушивали библейские радиопередачи станций «Голос Америки», «Би-Би-Си», «Немецкая волна», «Свобода», «Монте-Карло», «Ибра».

Однако стало очевидно, что государству необходимо было переосмыслить отношение к религиозным организациям, в первую очередь, посредством изменения религиозного законодательства, так как обозначились партнерские тенденции взаимодействия верующих и властных структур в области образования,

воспитания, просвещения, морали и нравственности, экологических проблем и т. д. Новый закон должен был ликвидировать старую и создать новую политико-правовую реальность, обеспечивающую суверенитет личности в вопросах вероисповедания и отношения к религии.

Таким образом, был принят Закон СССР 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях», открывающий большие возможности для реализации прав верующих, не ограничивающий их деятельность по исповеданию религии, обучению детей и подростков основам вероучения, обозначивший права религиозных общин на просветительскую, образовательную, миссионерскую и другие виды деятельности.

Согласно содержанию принятого Закона, представители объединений ХВЕ, как имеющие официальную регистрацию, так и незарегистрированные, 8 февраля 1991 г. собрались в Минске на первый съезд Союза ХВЕ Беларуси, а в марте того же года в Москве прошел первый съезд ХВЕ СССР. Примечательно, что решение о создании Союза ХВЕ Беларуси было принято верующими 18 ноября 1989 г. представителями 118 общин, а старшим пресвитером был избран Н.Я. Куркаев [3, с. 258].

В 1990 г. в РСФСР был принят Устав российского союза (униона) адвентистов седьмого дня, который стал прообразом Устава союза АСД Беларуси. Основная цель Устава содержалась в статье 2 – координация христианского служения во всех аспектах, включая пасторскую заботу о людях, и служение им в области просвещения, литературы и здравоохранения. В 1990 г. на 55-м Всемирном съезде церкви АСД было принято решение об организации дивизиона (Генеральной Конференции) в СССР, президентом которого был избран М.П. Кулаков. Также был утвержден Прибалтийско-белорусский дивизион во главе с В.А. Зилгалвисом.

Таким образом, верующие христиане веры евангельской, адвентисты седьмого дня официально оформили свои координационные центры, обозначив ориентиры на регистрацию религиозных общин и групп, действовавших ранее нелегально.

Однако главным событием на пути к установлению партнерских взаимоотношений между государством и религиозными объединениями стало принятие 17 декабря 1992 г. Закона Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», разработанного с учетом юридических норм международного права. Проявившиеся позже противоречия в законодательстве требовали детального изменения, но в момент принятия Закона он был важнейшим этапом в процессе формирования веротерпимости и толерантности в белорусском обществе.

Этот законодательный акт обеспечил создание в Республике Беларусь управленческих центров позднепротестантских деноминаций. Так, в 1992 г. была основана «Конференция христиан адвентистов седьмого дня». Накануне, 3 декабря 1991 г., был зарегистрирован Устав АСД Беларуси Советом по делам религий при Совете Министров Республики Беларусь.

Согласно новому законодательству в области государственно-религиозных отношений, в Беларуси начали работу иностранные религиозные миссии и проповедники. Одними из первых в страну с подобной целью прибыли представители миссии «Гедеоновы братья» в 1991 г. из США. Главной своей задачей они определили библейское просвещение общества, пропаганду баптистского вероучения

и приобщение новых последователей к общинам. Позднее, в середине 1990-х гг., Союзом ЕХБ Беларуси было начато издание журнала «Крыніца жыцця», детского журнала «Крынічка». Одной из первых инициатив баптистов по распространению вероучения стало создание христианского радиослужения (в 1992 г. на белорусском радио вышла программа «Голос друга») и учреждение образовательных центров для подготовки священнослужителей. Наибольшая активизация баптистских общин и групп стала проявляться в 1994 г., после образования Союза ЕХБ Беларуси, который стал координирующим центром всего баптизма страны, за исключением Совета церквей ЕХБ, оставшегося на нелегальной позиции.

Таким образом, либерализация советского общества второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. способствовала росту активизации деятельности объединений поздних протестантских церквей на территории Беларуси. Этому процессу содействовало формирование толерантных отношений между государством и религиозными организациями, что, в свою очередь, обусловило кардинальное преобразование законодательной системы в области свободы совести. Принятый в 1990 г. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» ликвидировал ряд ограничений на культовую практику объединений пятидесятников, баптистов и адвентистов. Дальнейшие изменения законодательной базы в области государственно-религиозных взаимоотношений в 1991 г. в Республике Беларусь и принятие Закона от 17 декабря 1992 г. «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» позволили оформить конструктивные взаимоотношения между государством и позднепротестантскими группами.

Процесс демократизации общества, начавшийся после обретения Республикой Беларусь независимости, позволил продолжить диалог между религиозными организациями и государственными структурами. Период начала 1990-х гг. – первой половины 2000-х гг. является самым активным в процессе развития и упрочения позиций поздних протестантских деноминаций на территории Республики Беларусь. Деятельность религиозных объединений была обозначена по следующим направлениям: работа по формированию новых общин, строительство молитвенных домов, миссионерство (с привлечением иностранных проповедников и миссионеров), образовательная и воспитательная работа, популяризация движения «социальное служение», организация досуга прихожан общин. Причиной активизации деятельности верующих стало принятие Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. Согласно законодательству, подтверждалось право граждан на свободу вероисповедания, возможность родителей воспитывать детей в соответствии со своими религиозными взглядами (статья 3), статья 6 обеспечивала равенство всех религий перед законом, не отдавая предпочтения какой-либо определенной [1, с. 20–22]. Учитывая активную миссионерскую и образовательную деятельность верующих, важной статьёй была 8, которая разрешала основывать религиозные учебные заведения, а также с согласия родителей и органов образования осуществлять познавательную-воспитательную работу в государственных учебных заведениях [1, с. 22].

По данным статистики, с 1988 г. по 1998 г. наблюдалась четко выраженная тенденция по увеличению числа православных, римско-католических, мусульманских, протестантских общин. При этом именно поздние протестантские общины по темпам роста опередили другие конфессии. Количество религиозных общин ЕХБ с 1990 г. по 1998 г. увеличилось на 48,8%, ХВЕ – в 10,6 раз, АСД – 4,1 раза.

Очевидно, что самый большой прирост религиозных групп был у пятидесятников, особенно за период 1993–1997 гг. [10]. Традиционно самое большое число верующих поздних протестантов в целом проживает на территории Брестской области (55,5 %), количество объединений которых за 1988–1999 гг. возросло с 224 до 835 или в 3,7 раза, а общая доля только христиан веры евангельской возросла с 5,1 до 17 раз. Таким образом, позднепротестантские церкви вышли на второе место по количеству общин после православия. На 1 января 1999 г. наиболее крупными поздними протестантскими объединениями являлись христиане веры евангельской – 414 общин, для сравнения евангельские христиане-баптисты – 233 общины, адвентисты седьмого дня – 45 общин [10].

Союз христиан веры евангельской Республики Беларусь, зарегистрированный в Комитете по делам религий и национальностей 3 декабря 1991 г., представляет собой организационную структуру, в состав которой входят две мессианские общины (синтез иудео-христианства и пятидесятничества). Согласно Уставу, Союз ХВЕ – это религиозная организация, которая является конгломератом поместных «свободных церквей». В состав Союза входят 6 областных объединений (по числу областей в стране), а также духовные учебные заведения, миссии, организации «социального служения», общественные организации. Главным органом управления является пасторская конференция, которая созывается, как правило, 1 раз в четыре года. В остальное время руководство осуществляется Советом епископов, которые проводят заседания ежеквартально. Для решения важных, определяющих вопросов, касающихся деятельности пятидесятничества на республиканском уровне, созывается республиканский Совет Союза ХВЕ 1 раз в год. В каждой общине имеется церковный совет, который возглавляется пастором и выполняет основные распорядительные и исполнительные функции.

Главным координационным и управленческим центром евангельских христиан-баптистов является Союз ЕХБ Республики Беларусь. Согласно уставу Союз ЕХБ – религиозное добровольное объединение церквей и региональных организаций баптистов Беларуси. Союз является юридическим лицом, однако главной целью является проповедование Евангелия всем людям. К приоритетным направлениям работы Союза ЕХБ относятся: общее руководство и координация деятельности поместных церквей ЕХБ; создание новых общин верующих; организация работ миссий как отечественных, так и зарубежных; обеспечение образовательного процесса; протекция благотворительной деятельности верующих; издательская деятельность и обеспечение создания информационных ресурсов; правовая защита верующих [11].

В обязанности Союза ЕХБ РБ входит создание и учреждение региональных центров и организаций, учебных заведений и миссий; проведение и организация богослужений, конференций; координация строительства молитвенных домов, аренды помещений; организация деятельности детских оздоровительных лагерей; обеспечение сотрудничества с зарубежными единоверцами.

Активизация деятельности общин ХВЕ нашла свое отражение не только в стремительном увеличении числа приверженцев, но и тесном сотрудничестве с зарубежными единоверцами. Одним из первых опытов налаживания контактов с зарубежными проповедниками стало сотрудничество с американско-корейской пресвитерианской церковью «Грейс». В 1992 г. между Союзом ХВЕ Беларуси и дан-

ной церковью было достигнуто соглашение об объединении, в результате чего одна из общин г. Минска была переименована в церковь «Благодать». Позже в 1997 г. белорусский Союз ХВЕ вступил во Всемирный союз ассамблей Божиих (ВСАБ), который возглавляет генеральный суперинтендант Йонги Чо. Впоследствии Союз ХВЕ Беларуси стал полноправным участником международных пятидесятнических организаций: ВСАБ, Союза ХВЕ России, Международной ассамблеи ХВЕ стран Балтии и СНГ, Европейского комитета ассамблей Божиих. С течением времени определились основные зарубежные центры сотрудничества белорусских пятидесятников и зарубежных верующих: американо-корейская церковь «Грейс» («Благодать»), американская организация «Христос для народов», немецкая миссия «Неемия», церковь «Ассамблея Бога», «Гедеоновы братья».

Для укоренения своих позиций в обществе лидеры пятидесятнического движения активизируют миссионерскую и образовательную деятельность. В Беларуси первым высшим учебным заведением пятидесятников стал «Теологический институт христиан веры евангельской» в г. Минске. Основной целью деятельности Теологического института является подготовка священнослужителей, проповедников, богословов, преподавателей библейских и воскресных школ, а так же предоставление высшего богословского образования. Одновременно в г. Минске начал работу Библейский колледж «Христос для народов» (зарегистрирован 24 апреля 1996 г.). При каждой общине ХВЕ существует воскресная школа (взрослая, детская и подростковая) по изучению основ вероисповедания, Библии, обучению расширенного вероучения. В 1992 г. Союз ХВЕ Беларуси открыл 84 воскресные школы, в 1999 г. уже действовали 232, в 2002 г. – 330 [6].

Достаточно распространенной формой работы с детьми и подростками у пятидесятников является организация летних библейских школ и лагерей, которые действуют в арендуемых помещениях государственных оздоровительных учреждений. Пребывание детей и подростков в данных учреждениях носит образовательную и воспитательную цели, однако распорядок дня достаточно насыщенный: ранний подъем, уроки изучения Библии, спортивные соревнования, музыкальные часы, изучение проповедей пасторов.

Так как одним из приоритетов деятельности ХВЕ является миссионерская работа, то особенно в первой половине 1990-х гг. она была наиболее распространена. Главными миссиями пятидесятников из 12 действующих являются «Служение детям», «Христианская забота», «Возвращение», «Гефсимания». Миссионерскую работу служители церкви ХВЕ часто идентифицируют с социальной работой.

Период с 1994 г. по 1996 г. характеризуется как время наибольшей активности евангельских христиан-баптистов в области миссионерской, благотворительной, соучредительной работы. При этом государственные органы власти достаточно тесно сотрудничали с верующими баптистами: проведение молодежной конференции в оздоровительном центре Министерства обороны Беларуси (август 1994 г.); аренда помещений в детских оздоровительных лагерях для проведения занятий летних библейских школ; посещение больниц с целью оказания гуманитарной помощи (вместе с тем и проповеднической работы); масштабное строительство молитвенных зданий.

На территории Беларуси достаточно активно действуют миссии евангельских христиан-баптистов, многие из которых были созданы при участии иностранных проповедников: «Весть», «Милосердие», «Славянское миссионерское служение в Беларуси», благотворительные миссионерские общества «Библей-

ская лига РБ», «Библейское общество РБ», «Библейская миссия союза ЕХБ РБ», «Голос веры», «Дабрачыннасць», миссии, направленные на евангелизацию: «Гедеоновы братья», «Славянское Евангельское общество», «Благовест», «Авана», «Духовное возрождение», «Служение поколениям», «Библейский радиокласс». Таким образом, основными направлениями иностранного влияния на развитие баптистских объединений (и поздних протестантских церквей в целом) являются: миссионерская деятельность, создание филиалов общин иностранных последователей, подготовка кадров для служения в церквях, преимущественно за рубежом, оказание материальной помощи зарубежными единоверцами, предоставление религиозной литературы, видеоматериалов и т. д., создание совместных коммерческих предприятий, бизнес-тренинги, содействие в выезде за границу и получение там вида на жительство или гражданства.

Однако особое внимание баптистские миссионеры и проповедники уделяли привлечению детей, подростков и молодежи в религиозные общины. Как правило, большинство детей, которые воспитывались в семьях поздних протестантских церквей (в частности и традиционных), с достижением совершеннолетия принимают крещение в своих общинах. Но программа евангелизации, которая была объявлена проповедниками ЕХБ, предполагала привлечение молодежи, как неверующей, так и принадлежащей к другим конфессиям. В этих целях Союз ЕХБ Беларуси проводит традиционные ежегодные молодежные конференции. Основными вопросами для обсуждения на мероприятии являются: совершенствование активной гражданской позиции, участие в миссионерской и евангелистической работе, участие в благотворительных акциях и проектах, сотрудничество с иностранными верующими и участие в международных проектах ЕХБ.

Достаточно популярны в среде баптистской молодежи ежегодные акции автопробега «Беларусь для Христа» и фестиваль музыкальных коллективов, который организуется в церквях ЕХБ г. Кобрин. В среде евангельских христиан-баптистов является очень распространенным так называемое «музыкальное служение», когда непосредственно через музыку можно выразить свою верность Христу. Именно представители баптизма чаще всего используют музыкальное искусство как одно из средств евангелизации и привлечения новых верующих.

Важным событием в миссионерской работе ЕХБ стало открытие сети детских оздоровительных лагерей по всей стране, однако наибольшее распространение они получили в Брестской и Гомельской областях, районы которых пострадали от последствий аварии на ЧАЭС в 1986 г. Так, в 1995 г. был открыт летний оздоровительный лагерь «Жемчужинка», в котором ежегодно отдыхают от 700 до 900 детей и подростков. В подобные лагеря приглашаются не только дети верующих родителей, но и ребята из неблагополучных семей, просто желающие провести летний период в этих учреждениях. Как правило, там проводятся и занятия летних воскресных школ, посещение которых является обязательным для верующих детей, а остальным предлагается посещать по своему желанию. Ребята активно принимают участие в музыкальных, хоровых секциях, спортивных мероприятиях, дискуссионных вечерах по интересующим подростков темам. Таким образом, организация летних оздоровительных лагерей – это также один из способов привлечения новых верующих, так как через детей чаще всего принимают крещение и родители.

Руководствуясь законодательством в области свободы совести 1992 г., объединениями ЕХБ начала активно осуществляться образовательная деятельность.

Повсеместно при общинах были созданы воскресные школы для разных групп возрастов, открылись средние и высшие духовные учебные заведения.

В 1993 г. в г. Кобрине начала действовать заочная Библейская школа, организованная миссией «Эммануил», которая распространяла религиозную литературу по почте. Позже был образован отдел милосердия, который осуществлял материальную помощь малоимущим верующим.

В 1995 г. была открыта заочная Библейская школа в г. Минске, которая позволила расширить изучение Библии в баптистском контексте.

В 1995 г. начал работу Библейский институт ЕХБ Беларуси. Институт насчитывает три факультета: богословский (подготовка пастырей), музыкальный (подготовка регентов хора), преподавателей воскресных школ. За период обучения студенты осваивают следующие предметы: библиологию, догматику, сравнительное богословие, историю ЕХБ, христианскую этику, методику преподавания Библии различным возрастным категориям, возрастную психологию, педагогику и музыку воскресных школ.

С 1997 г. действует Минская богословская семинария Союза ЕХБ Республики Беларусь. Основная цель обучения семинарии – подготовка специалистов пасторского служения и миссионерской деятельности. Обучение длится 3–4 года, по окончании которого присваивается звание бакалавра практического служения. Как правило, в качестве преподавателей семинарии выступают иностранные проповедники, наиболее успешно обучающиеся студенты проходят стажировку за рубежом. Таким образом, действующие учебные заведения обеспечивают подготовку пасторских кадров в полном объеме (по состоянию на 01.01.2010 г. в 272 общинах ЕХБ осуществляли деятельность 291 пастор).

Законодательство в области свободы совести, принятое в 1992 г., открыло широкие возможности по осуществлению издательской деятельности Союза ЕХБ РБ. В 1994 г. начался выпуск главного периодического издания баптистов Беларуси «Крыніца жыцця» (6 раз в год), а позже и детского журнала «Крынічка», с 2002 г. журнала «Христианская культура», организован издательский центр, который распространяет религиозную литературу художественного характера (богословские романы, поэзию, детские рассказы и сказки, публицистическую литературу). Активно используются современные информационные ресурсы, практически каждая церковь имеет сайт в интернете.

Несмотря на то, что религиозные объединения АСД в Беларуси никогда не были многочисленными, за период с 1988 г. по 2003 г. число их общин увеличилось с 11 до 61 соответственно [10]. Как и большинство объединений неопротестантов Беларуси, их основная численность находится на территории Брестской области.

Преимущественно общины АСД располагаются в областных и районных центрах, которые по числу прихожан не превышают 150–200 человек по среднему показателю. Евангелистическая и миссионерская деятельность адвентистов направлена, в первую очередь, на молодежь и людей среднего возраста. При этом преобладают по возрастному составу люди 30–35 лет, преимущественно женщины. По сравнению с объединениями ХВЕ и ЕХБ, в общинах АСД достаточно высок процент верующих с высшим образованием (особенно в период начала 1990-х гг.).

В начале 1990-х гг. была проведена работа по реорганизации управленческих структур адвентистов. Всемирная организация церкви АСД была преобра-

зована в 13 дивизионов (региональные организации), высшим представительским органом является Генеральная Конференция АСД (ГК АСД, еще называемая «всемирной миссией»), на вершине которой находится Генеральная Ассоциация (ГА АСД), являющаяся высшим руководящим органом во главе с самим президентом Генеральной Конференции. Церкви АСД в странах СНГ составляют Евро-Азиатский дивизион, который в свою очередь делится на несколько унионов (то есть союзов церквей). Церкви на территории Республики Беларусь объединены в Белорусский Унион Церквей.

Достаточно разработанная доктрина по осуществлению религиозных служений свидетельствует о том, что у адвентистов сложилась хорошо организованная структура по координации разнообразных видов деятельности. Особый интерес представляет собой отдел общественных связей и религиозной свободы, который предназначен для соблюдения прав верующих.

Так как адвентистское вероучение большое внимание уделяет профилактике здорового образа жизни прихожан и привлечению новых адептов, был создан отдел здоровья. Цель – «чтобы с помощью Божьей руководить работой по пропаганде здорового образа жизни среди членов общины и всех жителей данной территории и содействовать распространению евангельской вести через образовательные программы, посвященные здоровью и воздержанию, а также через духовное возрождение» [2].

Важным аспектом деятельности объединений АСД в Республике Беларусь в 1990–2000-е гг. было миссионерское служение, основные цели которого заключаются в миссии:

1. Проповедование – принимая данное Христом поручение (Мф. 28:18–20), мы свидетельствуем перед всем миром о миссии любящего Бога, наиболее полно открывшейся в примиряющем служении и искупительной смерти Его Сына. Признавая Библию в качестве непогрешимого откровения Его воли, мы представляем ее послание полностью, включая весть о втором пришествии Христа и вечной силе Его Десяти Заповедей с их напоминанием о седьмом дне – Субботе;

2. Обучение – признавая тот факт, что развитие ума и характера играет существенную роль в плане Божьего искупления, мы поощряем рост зрелого понимания и взаимоотношений с Богом, Его Словом и сотворенной Им вселенной;

3. Исцеление – подтверждая особое внимание, которое уделяется в Библии благополучию человека в целом, мы отдаем приоритет сохранению здоровья людей и исцелению больных, и посредством нашего Служения для бедных и угнетенных – сотрудничаем с Создателем в Его сострадательной работе по восстановлению их здоровья [4].

На территории Республики Беларусь действуют несколько миссий АСД: благотворительная организация «Помощь и развитие», «Христианская ассоциация служения осужденным» (ХАСО). Как правило, миссионерская работа направлена на распространение вероучения адвентистов через пропаганду здорового образа жизни, реабилитации бывших осужденных, гуманитарной помощи малоимущим. Наиболее активной действующей является миссия ХАСО, которая оказывает помощь бывшим заключенным в адаптации к условиям жизни в обществе, содействует трудоустройству.

По сравнению с объединениями пятидесятников и баптистов, среди общин АСД в период 1990–2000-х гг. по возрастному показателю преобладает молодежь. Поэтому Белорусский Унион церквей АСД большое внимание уделяет работе

именно с этой группой верующих. Так, осенью 2009 г. белорусские адвентисты организовали проведение молодежного конгресса «ВыбиРай!», где были представлены делегаты молодежных служений АСД стран СНГ. Были реализованы проекты по организации молодежных вечеров (музыкальных, театральных, игровых, научно-просветительских), проведены молитвенные собрания и кинофестиваль любимых кинокартин адвентистской молодежи.

Используя право на свободное вероисповедание, общины и объединения АСД основали в 1994 г. филиал Заокской духовной академии в Минске (сама академия находится на территории Российской Федерации) – главный образовательный центр верующих в Беларуси. По окончании академии студенты получают степень бакалавра и несут, как правило, пасторское служение в общинах. Достаточно распространена традиция получения образования за рубежом: в Заокской академии в России и университете Эндрюса в США. Хорошо налажено начальное религиозное образование при общинах АСД (детские, подростковые и взрослые группы). Учитывая, что догматика адвентистов не предполагает трудиться по субботним дням, дети и подростки верующих не посещают учебные занятия в эти дни. Однако фактов, свидетельствующих о привлечении к ответственности за непосещение учебных заведений, не зафиксировано. Учащиеся адвентисты достаточно прилежные и ответственные, и неизученный учебный материал компенсируют за счет занятий в общинах либо самостоятельно.

Большое влияние на деятельность всех религиозных объединений Республики Беларусь имело принятие новой редакции Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» - Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 31 октября 2002 г., который вызвал настороженность со стороны представителей поздних протестантских церквей. Несмотря на выявленные противоречия существующего религиозного законодательства, государство было заинтересовано в конструктивном диалоге с представителями всех конфессий.

Для реализации цели по совершенствованию государственно-религиозных отношений были разработаны проекты по внесению поправок и дополнений в Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. Действительно в государстве четко была сформулирована причина внесения изменений в законодательство о свободе совести и религиозных организациях. Все чаще заявляли о себе, активно внедрялись в общественную жизнь новые культы, вызывающие подозрительное отношение, граничащее с негативом. К началу 2000-х гг. религиозная ситуация в государстве достаточно сильно изменилась, по сравнению с периодом начала 1990-х годов. Главные изменения в Законе были осуществлены относительно преамбулы, где обосновывалась «определяющая роль Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовная, культурная и историческая роль Католической церкви на территории Беларуси; неотделимость от общей истории народа Беларуси Евангельско-лютеранской церкви, иудаизма и ислама...» [5, с. 4]. Были отредактированы многие статьи Закона по следующим направлениям: статьи 14–22 – ужесточение условий и процедуры государственной регистрации религиозных общин и организаций [5, с. 8–11]; статья 23 – конкретизированы условия ликвидации религиозной организации [5, с. 11]; статья 11 – увеличены полномочия органа государственного управления по делам религий и национальностей [5, с. 6–7]; статья 22 и 26 – ведение обязательной государственной религиозно-эксперти-

зы [5, с. 10–12]; статья 29 – определены принципы осуществления международных связей и контактов религиозных общин и условия реализации религиозной деятельности иностранных священников [5, с. 12]; были определены условия осуществления богослужений, религиозных обрядов и церемоний.

Для координации действий, связанных с принятием нового Закона, представители поздних протестантских церквей создали гражданскую инициативу «За свободное вероисповедание», которая должна была обеспечить интересы верующих в процессе преобразования законодательства. Наиболее активную позицию по поводу внесения проектов в будущий Закон определили христиане веры евангельской и евангельские христиане-баптисты, которые разрабатывали и внедряли юридические поправки, создавали общественные площадки для публичного анализа будущего законодательного акта.

Таким образом, в рассматриваемый период деятельность религиозных организаций поздних протестантов на территории Беларуси характеризуется как активная по всем направлениям работы миссионерского служения, распространения вероучений, просветительской и социальной инициативам. На протяжении 1992–2000-х гг. верующие пятидесятники, баптисты и адвентисты достаточно быстро увеличивали число приверженцев, беспрепятственно сотрудничали с зарубежными единоверцами, реализовывали образовательные и благотворительные программы.

Список использованных источников и литературы

1. Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях : Закон Рэсп. Беларусь ад 17 снеж. 1992 г. № 2030-XXI // Вядамасці Вяроўнага Савета Рэсп. Беларусь. – 1993. – № 2. – Ст. 18.

2. Важность санитарной реформы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adventist-org.by/node/32>. – Дата доступа: 28.04.2010.

3. Вопросы свободы совести и религиозных организаций в Республике Беларусь : сб. док. и материалов / авт.-сост. М.В. Цвилик ; под ред. В.И. Новицкого. – Минск : Четыре четверти, 2005. – 333 с.

4. История церквей АСД // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adventist-org.by/node/26>. – Дата доступа: 23.05.2010.

5. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» – «О свободе совести и религиозных организациях»: Закон Респ. Беларусь, 31 окт. 2002 г., № 137-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 123. – 2/886.

6. Посткоммунистическая Беларусь в процессе религиозных трансформаций : сб. ст. / под ред. А.В. Данилова. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2002. – 123 с.

7. Статистический отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1985 г.

8. Статистический отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1986 г.

9. Статистический отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1987 г.

10. Текущий архив Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь (с 2006 г. аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь).

11. Устав ЕХБ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.baptist.by/abouts>. – Дата доступа: 26.04.2009.

Учебное издание

*Моцук Анатолий Васильевич
Грибова Светлана Владимировна
Лисовская Татьяна Витальевна
Сушко Виктория Владимировна*

**Межконфессиональные отношения
на белорусских землях
(мусульмане, иудеи, протестанты)**

Курс лекций

Ответственный за выпуск: *Моцук А. В.*

Редактор: *Боровикова Е. А.*

Компьютерная вёрстка: *Колб К. С.*

Корректор: *Никитчик Е. В.*

Издательство БрГТУ.

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя

печатных изданий № 1/235 от 24.03.2014 г.

Подписано к печати 28.11.2017 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.

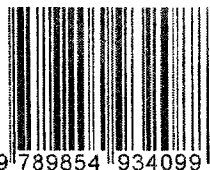
Бумага «Performer». Гарнитура «Times New Roman».

Усл. п. л. 2,79. Уч.-изд. л. 3. Тираж 50 экз. Заказ № 1157.

Отпечатано на ризографе Учреждения образования
«Брестский государственный технический университет»

224017, Брест, ул. Московская, 267.

ISBN 978-985-493-409-9

9 789854 934099